

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Адвокат, адвокатский кабинет, АПЧО

_____ С.Е. Мурыгин

_____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

_____ 2018 г.

Аффект и его уголовно-правовое значение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.01998. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

_____ М.А. Горбатова

_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–553

_____ О.А. Бардина

_____ 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Бардина О.А. Аффект и его уголовно-правовое значение – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–553, 71 с., библиогр. список – 64 наим. 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы является аффект как психологическая и уголовно-правовая категория.

Цель работы – Раскрыть понятие аффекта с уголовно-правовой точки зрения и определить его значение в уголовном законодательстве.

В работе рассмотрены предпосылки возникновения и развития современного понимания института аффекта в уголовном праве России с учетом зарубежной практики и российской истории, рассмотрены особенности и сложности квалификаций деяний, как совершенных в состоянии аффекта, то есть внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, отграничения от смежных составов преступлений, вопросы вменяемости виновного лица и назначения ему наказания.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовного права, касающихся законодательной и правоприменительной практики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	10
1.1 История развития российского законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта	10
1.2 Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, в зарубежном уголовном праве	14
2 ПОНЯТИЕ АФФЕКТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	22
2.1 Аффект как психологическая категория	22
2.2 Аффект как уголовно-правовая категория	24
3 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА	27
3.1 Влияние аффекта на вменяемость лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние)	27
3.2 Аффект как признак привилегированного состава преступления	29
3.3 Аффект как смягчающее наказание обстоятельство	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последнее время в Российской Федерации всё больше наблюдается движение в сторону максимальной защиты личности. Высшей ценностью являются жизнь и здоровье человека. «Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 года специально выделяет неотъемлемое право каждого человека на жизнь, указывает на приоритет всемерной защиты личности средствами закона, на стремление не допускать посягательств на жизни других людей (ст. 6 пакта).¹ Тоже устанавливает и Конституция РФ, гарантируя права и свободы человека как приоритетные. В ст. 20 Конституции закреплено право каждого человека на жизнь.² Государство берет на себя обязанность защищать жизнь любого человека, что также закреплено в отраслевых законодательствах, в первую очередь в уголовном законодательстве.

Жизнь и здоровье человека в правовом государстве определяются как первоочередно охраняемые и поддерживаемые, составляющими наибольшую общественную ценность, что реализуется государством посредством использования различных средств и методов, важнейшими из которых являются законодательные. Уголовное право играет здесь центральную роль, так как важнейшей его задачей является защита прав и свобод человека и гражданина, наряду с предупреждением совершения преступлений.

Жизнь человека – это самое ценное благо, данное ему от рождения, поэтому и обеспечить охрану этого блага необходимо наиболее весомыми средствами, каковыми и являются уголовно-правовые. К таковым способам в уголовном праве относятся верная квалификация совершенного деяния и справедливое назначение наказания виновному. Об этом говорит принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.» Что в полной мере относится к лицам, виновным в посягательствах на жизнь и здоровье других людей. Особое место в этой категории занимают деяния с обстоятельствами смягчающими наказание. Это, так называемые, привилегированные составы преступлений против жизни и здоровья, среди которых убийство в состоянии аффекта, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, при совершении которых виновный действует в особом психическом состоянии, спровоцированном противоправными или аморальными действиями самого потерпевшего.

Аффект, как особое психическое состояние лица в момент совершения

1 «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

преступления, известен уже давно. В разное время юристы и психологи занимались исследованием этого феномена, излагали свои аргументы в научных работах, приходили к определенным выводам и открытиям. В течение XX века накапливалось и систематизировалось научное знание об этом психическом состоянии, которое к настоящему времени приобрело логически выстроенную структуру, которую применяют эксперты, правоохранительные органы и суды для правильной квалификации преступных деяний с последующим назначением справедливого наказания. Можно отметить множество ученых-криминалистов и ученых-психологов, которые работали и работают над изучением проблемы аффекта в уголовном праве. Например это Анианц М.К., Дагель П.С., Долгова А.И., Загородников Ю.И., Кистяковский А.Ф., Кудрявцев И.А., Кузнецова Н.Ф., Леонтьев А.Н., Ляпунов Ю.И., Немов Р.С., Побегайло Э.Ф., Подольный Н.А., Сафуанов Ф.С., Семериков Н.К., Ткаченко В.И. и другие. Также необходимо отметить работы Бородина С.В., Лысака Н.В., Марцева А.И., Попова А.Н., Сидорова Б.В., Ситковской О.Д., Тухбатуллина Р.Р., которые подошли к рассмотрению данной проблемы более комплексно. Но и в настоящее время некоторые аспекты данной проблемы требуют дополнительной проработки. Например, нет серьезных, углубленных научных работ по разграничению физиологического и патологического аффектов.

При этом возникают определенные сложности по вопросам квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта, и их разграничения со смежными составами преступлений. Таких составов российское уголовное законодательство знает не очень много, а именно речь идет об отграничении от убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также от преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны (ст.ст. 105, 106, 108, 111, 112, 114 УК РФ).

Данная тема актуальна еще и потому, что как в России, так и в других странах мира, значительное число насильственных преступлений совершается в состоянии аффекта, но по различным причинам отражения в правоприменительной практике не находит, часто из-за низкого образовательного уровня правоприменителей-исполнителей. Ниже приведены примеры судебных решений, которые были приняты по уголовным делам, по которым следователи добросовестно отнеслись к своим обязанностям, верно определили проблему, разрешили возникшие вопросы в ходе следствия, что позволило суду принять законные, обоснованные решения.

Аффект (от лат. *Affectus* — страсть, душевное волнение); состояние аффекта; физиологический аффект — в уголовном праве обозначает особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером

изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями.¹ Аффект формируется очень быстро в результате реакции на предшествующее уже случившееся событие. Первопричиной аффекта является противоречие между переживаемыми человеком желаниями, влечениями, стремлениями, внешней конфликтной ситуацией и невозможностью выхода из нее обычными средствами, что и порождает, в некоторых случаях, аффективную реакцию, как способ разрешения конфликта. Состояния аффекта характеризуется сужением сознания, при этом все внимание человека полностью направлено на создавшие аффект обстоятельства с целью их преодоления любыми средствами. Это сопровождается нарушением сознательной деятельности с частичной амнезией происходивших событий, а в некоторых особо сильных случаях проявления аффекта вплоть до потери сознания и полной утраты памяти о произошедшем.

В настоящее время ст.ст. 107, 113 УК РФ практически работниками применяется крайне редко. Чаще всего эти преступления ошибочно квалифицируются по ст.ст. 105, 111, 112 УК РФ. Это, прежде всего, связано и с несовершенством самих норм, в которых содержится чрезмерное количество оценочных признаков. При этом отсутствуют разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации по применению данных уголовно-правовых норм, что определяет актуальность исследования.

Объект данного исследования определяется как совокупность общественных отношений, возникающих в связи применением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства, как действующие, так и утратившие силу, регламентирующие ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта, материалы судебной практики по делам данной категории, а также зарубежный опыт противодействия данным преступлениям.

Цель данной работы – на основе изучения уголовного законодательства, доктринальных источников и судебной практики проанализировать институт уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, выявить проблемы применения соответствующих уголовно-правовых норм и разработать предложения по решению выявленных проблем.

Задачи работы:

- исследовать историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта;
- изучить зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта;
- исследовать аффект как психологическую категорию;
- исследовать аффект как уголовно-правовую категорию;

¹ Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 96.

- исследовать влияние аффекта на вменяемость лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние).
- исследовать аффект, как признак привилегированного состава преступления.
- исследовать аффект, как смягчающее наказание обстоятельство.

Положения и выводы дипломной работы основываются на изучении Конституции РФ, действующего и утратившего силу уголовного законодательства, анализе материалов судебной практики по делам рассматриваемой категории, а также на изучении уголовного законодательства ряда зарубежных государств.

Результаты работы имеют практическую значимость ввиду ее ориентации на решение актуальных проблем применения российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Материалы исследования также могут быть использованы при дальнейшем исследовании рассмотренных в работе проблем.

Структура работы представляет собой введение, три теоретические главы, примеры судебной практики, заключение и библиографический список использованных источников.

1. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1. История развития российского законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта

Не знающий своего прошлого, своей истории человек, не может построить свое будущее. Поэтому создать новую норму права, в том числе и уголовного, невозможно без знания того, как исторически развивалась данная отрасль права по интересующему вопросу. Исходя из этого, представляется необходимым исследовать историю возникновения и развития института норм права, устанавливавших уголовную ответственность за совершение преступлений в состоянии аффекта.

В Уголовном Кодексе РФ аффект предусмотрен как нахождение лица во время совершения преступления в особом эмоционально-психологическом состоянии, которое является основанием для соответствующей квалификации по привилегированному составу и, соответственно, назначения более мягкого наказания. «Сам термин «аффект» появился в российском уголовном законе сравнительно недавно – с принятием действующего УК РФ. Однако эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления всегда принималось во внимание законодателем.»¹.

В разные исторические периоды это состояние носило разные названия – раздражение, запальчивость, сильное душевное волнение. Это было связано с уровнем развития юридического языка и психологии, как науки, на соответствующем историческом этапе.².

Впервые о таком преступлении упоминается в древнейшем из известных нам правовых документов Древней Руси – «Русской Правде».

В ст. 19 Русской Правды определено наказание за убийство в обиду: «Аще убьютъ огнищанина в обиду, то плати за нь 80 гривен убицин, а людем не надобе; а в подъездном княже 80 гривен»³.

При этом насилие не признавалось преступным, если было применено в ответ на оскорбление, и поэтому не наказывалось. Исходя из этого, можно сделать вывод, что уже в X–XI веках на Руси принималось во внимание душевное состояние виноватого, учитывалось неправильное поведение потерпевшего, который спровоцировал виновного на ответные действия. Это учитывалось как смягчение наказания, либо вообще полный отказ о наказания.

1 Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С.11.

2 Шарьюрова, Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект / Ю.Б. Шарьюрова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – с. 169–172. С.169.

3 Чистяков, О.И. Русская Правда / О.И. Чистяков // Отечественное законодательство X–XII веков. Пособие для семинаров. Ч. 1. XI–XIX вв. – М., 2009. – с. 24–46. С.26.

Судебник 1497 г. предусматривал в виде смягчающих обстоятельств опьянение виновного, а также временное отсутствие контроля преступником над своими действиями¹.

В Артикуле Воинском Петра I есть указание на совершение преступления в состоянии крайнего возбуждения (аффекта), а именно в ст. 152 Артикула написано: «Ежели кто другого не одумавшись с сердца, или опаматовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить»².

Дальнейшее развитие данная норма получила в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где говорится: «...если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или попустился сделать зло»³.

В Уложение 1845 г. впервые были предусмотрены конкретные термины, обозначающие эмоциональное состояние виновного – «раздражение» и «запальчивость», наличие которых служило основанием для смягчения ответственности.⁴

В 1871г. в Уложение были внесены изменения, добавлено еще одно обстоятельство, уменьшающее виновность – раздражение, которое Уложение трактовало как изменения состояния человека, когда он «весь предается этому душевному порыву, не чувствует в себе достаточной силы овладеть собою»⁵.

В 1903г. было принято новое Уголовное Уложение, в разработке которого активнейшее участие принял выдающийся русский юрист Таганцев Н.С., которое принадлежит созданию нормы о невменяемости, изложенной в ст. 39 Уложения: «Не вменяется в вину преступное деяние, учиненное лицом, которое во время его учинения не могло понимать свойства и назначение им совершенного или руководить своими поступками вследствие болезненного расстройства душевной деятельности, или бессознательного состояния, или же умственного неразвития, происшедшего от телесного недостатка или болезни»⁶. Таким образом, в ст. 39 Уголовного Уложения впервые в определение невменяемости были выделены как самостоятельные медицинский и юридический критерии, что в современной трактовке давно признано и сомнений в обоснованности не вызывает. Также был

¹ Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2. – М., 2008. – с. 69–75

² Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс....канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С.26.

³ Там же. С.37.

⁴ Шарьюрова, Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект / Ю.Б. Шарьюрова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – с. 169–172. С.169.

⁵ Томсинов, В.А. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X в.–1917) / В.А. Томсинов. – М.: Издательство «Зерцало», 2008. – с. 219–238.

⁶ Чугунов, А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (уголовно-правовой аспект): Учебное пособие / А.А. Чугунов; под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: М-во внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т, 2011. – 385 с. С.193.

рассмотрен и патологический аффект, и признан обстоятельством, исключаящем вменяемость¹.

С точки зрения законодательной техники были внесены исключительно важные изменения в ч. 1 ст. 458 Уголовного Уложения 1903г.: размытые и неконкретные понятия «запальчивость» и «раздражение» были заменены совершенно новой формулировкой «сильное душевное волнение», что на законодательном уровне было осуществлено впервые.²

07 ноября 1917 года произошла Великая Октябрьская революция, после которой царское законодательство, в том числе и уголовное, было отменено. Уголовное право стало развиваться с учетом целей государственной власти, преобладанием приоритетов государственных и общественных интересов над личными. В то время состояние аффекта в расчет не принималось, так как согласно принятому мировоззрению в Советской России преступлений против личности в Советском государстве не должно было быть.

12.12.1919г. Постановлением наркомюста РСФСР были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, в п. 3 ст. 12 которых содержался термин «запальчивость», который, предположительно, в некотором смысле, соотносился с современным понятием «сильного душевного волнения (аффекта)» То есть, суд, рассматривая дело о преступлении, совершенном в состоянии «запальчивости», принимал это обстоятельство, как смягчающее ответственность.³

Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1922г., в своей Общей части предусматривал в качестве смягчающего наказание обстоятельства «запальчивость». При этом, в его Особенной части предусматривалась ответственность за совершение преступления в состоянии «сильного душевного волнения».⁴

То есть, законодатель дифференцировал два эти понятия, фактически указав, что «запальчивость» соответствовала внезапно возникшему умыслу, выступая в качестве общего смягчающего обстоятельства, а «сильное душевное волнение» выведено в качестве признака привилегированного состава⁵.

В 1924г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик, в которых термина «запальчивость» уже не было. В ст. 32

1 Трахтеров, В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве / В.С. Трахтеров. – Харьков, 1992. – 336 с. С.32.

2 Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс...канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С.45.

3 Шарьюрова, Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект / Ю.Б. Шарьюрова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – с. 169–172. С.172.

4 Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 112 с. С.43.

5 Шарьюрова, Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект / Ю.Б. Шарьюрова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – с. 169–172. С.172.

Начал содержался перечень смягчающих обстоятельств, в том числе «совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения». Этот термин и в современном уголовном законе характеризует эмоциональное состояние виновного лица, служит основанием для смягчения ответственности и наказания.

22 ноября 1926 г. постановлением ВЦИК был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который почти не отличался от УК 1922г., практически добавив несколько составов преступлений.

Ст. 138 УК РСФСР 1926г. предусматривала ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или принудительные работы на срок до одного года.¹

В ст. 33 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, вступивших в действие в 1958 г., предусматривалось а качестве смягчающего наказание обстоятельства совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.²

В п. 5 ст. 38 Уголовного Кодекса РСФСР 1960г. предусматривалось одним из обстоятельств, смягчающих ответственность, совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. Ст.ст. 104 и 110 УК РСФСР 1960г. предусматривали в качестве обязательного признака этих привилегированных составов совершение преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. При этом пункт 5 ст. 38 УК РСФСР 1960г. признак внезапности возникновения не предусматривал. Кроме того, обе эти специальные нормы определяли круг лиц, в отношении которых должно или могло быть посягательство со стороны потерпевшего, которое бы повлекло или могло повлечь наступление тяжких последствий для виновного или его близких, и именно этим должно было быть вызвано состояние сильного душевного волнения у виновного, и уже это служило смягчающим ответственность обстоятельством. Поэтому сфера действия общей нормы, предусмотренной п. 5 ст. 38 УК РСФСР, была шире потому, что таких ограничений не предусматривала.³

По мнению Сидорова Б.В.: «Сильное душевное волнение, в смысле п. 5 ст. 38 УК РСФСР, не достигало той степени интенсивности, которая давала бы основание говорить о нем, как о состоянии аффекта, предусмотренном ст. 104, 110 УК РСФСР, так как обычно оно не вызывает дезорганизации волевой сферы

1 Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 112 с. С.67.

2 Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс....канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С.24.

3 Там же С. 45.

виновного».¹

Ныне действующий Уголовный Кодекс РФ 1996г. значительно изменил основания привлечения к ответственности за совершение рассматриваемых преступлений. Новый УК исключил из списка смягчающих ответственность обстоятельств состояние сильного душевного волнения. В настоящее время УК РФ п. «з» ч. 1 ст. 61 предусматривает вместо него более обобщенные понятия в виде противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Ни о какой внезапности возникновения и других признаках аффекта здесь речь не идет. То есть, можно сделать вывод, что данная общая норма применима и применяется к другим составам преступлений независимо от аффекта, при этом полностью охватывает все признаки диспозиций специальных норм, предусмотренных ст.ст. 107 и 113 УК РФ.

Необходимо признать, что наиболее значимым стало закрепление понятия «аффект» законодательными методами. Термин давно использовался в теории уголовного права, так как наиболее точно характеризует эмоциональное состояние виновного лица. По данному вопросу в литературе существуют различные точки зрения. Например, профессор Сидоров Б.В. считал: «Правильно было включить в закон только понятие «аффект». Упрощенное, но неточное толкование известного психологического понятия, стремление перевести его на более понятный для широкого круга язык играет не положительную роль, а напротив, существенно затрудняет правильное и единообразное применение норм, регулирующих ответственность за преступления, совершаемые в состоянии аффекта».² Другие авторы считали, что нет необходимости в замене термина «внезапно возникшее сильное душевное волнение» термином «аффект».

По сути УК РФ уравнивал эти понятия. Структура диспозиций ст.ст. 107 и 113 УК РФ подтверждает этот вывод, так как помещение понятия «аффект» в скобки после понятия «внезапно возникшее сильное душевное волнение» с точки зрения правил русского языка, семантики и логики приводит к выводу, что эти понятия тождественны.³

1.2 Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, в зарубежном уголовном праве

Учитывая, что в современном мире ускоряющимися темпами идут процессы интеграции, глобализации, на фоне чего происходит взаимопроникновение как различных мировых правовых систем друг в друга, так и отдельных правовых норм различных отраслей права, видится необходимым провести сравнительный анализ подходов решения вопросов по рассматриваемой теме в других странах.

Международное право интересы жизни и здоровья человека признает наивысшей ценностью, объявляет их неприкосновенными и охраняет их. Это

¹ Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В. Сидоров. – Казань, 1978. – 160 с. С.41.

² Там же. С.41.

³ Там же. С.41.

является гарантией, обеспечивающей безопасность людей современного мира. В ст. 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашается: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»¹. В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни»². В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод имеется аналогичная норма в ст. 2: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом»³.

В настоящее время практически все государства, руководствуясь нормами международного права, закрепили в своих национальных законодательствах аналогичные нормы, гарантирующие человеку право на жизнь и личную физическую неприкосновенность, как неотъемлемые права человека, данные ему от рождения.

Процесс изучения уголовного законодательства других стран предоставляет новую информацию для сравнительного анализа опыта зарубежных стран, предоставляет новые идеи, мысли и аргументы, которые ученые-юристы, а затем и законодатель, могут использовать для создания конструкции новой нормы, устранения пробелов в праве. По поводу изучения права других стран Марк Ансель утверждал: «изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»⁴.

При изучении уголовного права зарубежных стран не нужно забывать о их историческом развитии, что определяет особенности терминологии, с учетом национального языка и аутентичности переводов, а также своеобразие содержания некоторых институтов.

Основные теоретические идеи, исследуемые в данной работе, были высказаны во времена так называемого «золотого века древнегреческих полисов», в частности Платоном в его «Государстве», в котором он дает определение двойственности человеческой души, называя их разумным (рассудительным) и неразумным (вождедеющим) началами души, ставит вопрос о «ярости духа»,

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

² «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

³ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель. – М.: Професс. 1991.– 389 с. С. 38.

читая его причиной эмоции гнева.¹

Дальнейшее развитие этих идей произошло в работах римских юристов, которые и поныне считаются образцом для подражания. Римское право предусматривало смягчение наказания за деяния, совершенные в порыве законного горя или страха. Например, Юлий Павел (II–III в.н.э.) писал: «Муж, который застигнет при прелюбодеянии жену, может убить ее вместе с любовником, поскольку он это сделал в порыве законного горя, должен караться мягче».²

В X–XI вв. в Европе произошло возвращение к идеям римского права, их обработка и переработка глоссаторами и постглоссаторами, на основе чего произошло становление и развитие романо-германской системы права, к которой, по сути, принадлежит и ныне действующая в Российской Федерации система права.

В период X–XVI вв. уголовное право в Европе базировалось на принципах субъективного вменения. Однако, практика вынесения судебных решений была весьма противоречивой: в основном лица с психическими отклонениями освобождались от наказания, в других случаях такие отклонения служили основанием для смягчения наказания, а в третьих случаях особенности эмоционального состояния никак не учитывались.

Наиболее значительным памятником уголовного права и уголовного процесса средневековья безусловно являлось Уголовное уложение Карла Пятого - «Каролина» 1432г., которое предусматривало как смягчающие, так и отягчающие наказание обстоятельства. Под отсутствием умысла понимались легкомыслие, неловкость, непредусмотрительность, наряду с которыми к смягчающим обстоятельствам относили совершение преступления в запальчивости или гнев.³

Теперь перейдем к современным примерам зарубежного уголовного законодательства.

Англия является родоначальником правовой системы, которую в настоящее время принято называть англо-саксонской, остающейся некодифицированной. Основой данной правовой системы является судебный прецедент. Данная система права не знает «привилегированных» составов убийств. Путем анализа можно выделить «простые умышленные убийства», которые отличаются от «тяжких убийств» наличием смягчающих обстоятельств. Особенностью прецедентной системы права является возможность вынесения прямо противоположных решений по уголовным делам при схожих обстоятельствах совершенных преступлений. При этом в Англии в 1957г. был принят «Закон об убийстве», который к «простым умышленным убийствам», совершенным при смягчающих обстоятельствах, отнес случаи убийств, при которых «обвиняемый был спровоцирован на убийство, или нанесенные ему оскорбления были рассчитаны

¹ Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 3. – М., 2008. – 213 с. С. 213.

² Памятники римского права. Юлий Павел. Пять сентенций к сыну. – М., 2008. – 499 с. С. 49.

³ Коломина, А.В. Аффект в праве: дисс.... канд. юрид. наук. / А.В. Коломина. – Владимир, 2009. – 125 с. С. 58.

на то, чтобы лишить «разумного человека» способности контролировать свои действия». Филиппова Е.О. по данному поводу высказалась следующим образом: «Едва ли российскому законодателю можно что-то заимствовать у английского законодателя и правоприменителя для успешного уголовно-правового противодействия убийствам, совершаемым в состоянии «оправданного» аффекта. Интерес может представлять, пожалуй, лишь то, что сознательное намерение, умышленное провоцирование состояния, «лишающего виновного способности контролировать свои действия», следовало бы рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание за убийство в состоянии «оправданного» аффекта. В сознательной провокации жертвы, продиктованной желанием вызвать у виновного состояние, толкающее его на неадекватные поступки, обнаруживается повышенная степень «вины потерпевшего» и виктимности его поведения в ситуации преступления. Наличие в составе убийства, предусмотренного данной уголовно-правовой нормой, «состояния чрезвычайного сильного душевного волнения» и того, что оно вызывается извинительным с моральной стороны поводом («умышленной провокацией потерпевшего»), достаточным («способным вызвать утрату контроля над собой»), стрессогенным с психологической стороны фактором, представляется в определенной мере удачным решением законодателя: если иметь в виду состояние аффекта, то это не просто «сильное» душевное волнение, а «чрезвычайно сильное» психическое (эмоциональное) напряжение, переживание или волнение: испуг, переходящий в страх и в ужас; гнев, переходящий в ярость; глубокая тоска, переходящая в отчаяние; ярко выраженная враждебность, переходящая в ненависть, и т. п.; в то же время внешний повод, вызывающий нервное потрясение у виновного, должен обладать такими психотравмирующими качествами, которые любого «разумного человека» способны вывести из «душевного равновесия», «не исключаящего вменяемости»; не вызывает возражения и то, что убийство должно быть совершено в то время, когда лицо, виновное в убийстве, уже находилось в указанном состоянии психического расстройства и «еще не остыло», и это обстоятельство исключает «осознанное намерение» убийцы «отомстить потерпевшему за его провокационное поведение». Однако указание на внезапность возникновения соответствующего душевного волнения, свидетельствующее о непосредственной связи этого психического состояния с его «умышленной провокацией», как и точное (с точки зрения психологии) название соответствующего психического расстройства, «не исключаящего вменяемости», в данной уголовно-правовой норме отсутствуют. Здесь, на наш взгляд, повторяются указанные недостатки отечественного законодательства.»¹.

Особенные части УК основной части зарубежных стран не предусматривают отдельные составы преступлений за убийство при смягчающих обстоятельствах, а формулировки «убийство, совершенное в состоянии аффекта» вообще не

¹ Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. с. 106-122. С. 112-113.

содержат. Однако Общие части УК многих стран предусматривают смягчение ответственности за убийство при определенных обстоятельствах (Испания, Франция, Австрия и др.).

Правовая система Франции относится к континентальной, то есть романо-германской. Предыдущий УК Франции 1810г. предусматривал в качестве привилегированного единственной состав – детоубийство, формулировок «аффект» или «сильное душевное волнение» не содержал. В 1992г. был принят новый УК, который вообще не предусматривает составов привилегированных насильственных преступлений.^{1]}

В УК Испании, принятом в 1995г., нет составов убийств при смягчающих обстоятельствах. Дифференциация наказания производится на основе смягчающих обстоятельств, содержащихся в ст. 22. УК Испании не содержит понятия аффекта в каком-либо виде, при этом он, как и УК РФ, предоставляет суду возможность признать в качестве смягчающего любое другое обстоятельство помимо указанных в ст. 22.².

В уголовном законодательстве ФРГ также четко просматриваются особенности континентальной (романо-германской) системы права в контексте рассматриваемой проблемы. § 213 УК ФРГ предусматривает смягчение ответственности в случае: «если тот, кто совершил убийство, при отсутствии вины с его стороны, был приведен в ярость жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека и совершил деяние на месте, где он был спровоцирован».³

По § 76 УК Австрии, вступившего в действие 01.01.1975г., привлекается к уголовной ответственности убивший другого человека под воздействием «всем понятному душевному переживанию». Наказание за такое убийство предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, так что назвать данный вид убийства «привилегированным» вряд ли возможно.⁴

Уголовное право США относится к англосаксонской правовой системе (или правовой семье, как считают некоторые ученые), как и уголовное право Англии, на основе которого оно формировалось. Основой уголовно-правовой сферы являются судебные прецеденты. Но в XX веке наметилась тенденции в разрешении вопросов уголовного права путем принятия соответствующего законодательства.

Единого для всех США уголовного кодекса нет. В США была проведена реформа уголовного права, важную роль в которой сыграл Примерный уголовный кодекс 1962г., подготовленный Институтом американского права. Этот нормотворческий документ действующим кодексом не является. Примерный УК – это ориентир для конкретных штатов в создании своих Уголовных Кодексов.

¹ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013. – 189с.

² Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ИКД «Зерцало», 2008. – 124 с.

³ Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. Серебренниковой А.В. – М.: ИКД «Зерцало – М», 2011. – 156 с.

⁴ Уголовный кодекс Австрии. – СПб.: Пресс, 2009. – 139 с.

В 60-70-х гг. прошлого века УК были приняты во многих штатах, в то время как в ряде штатов работа над уголовным законодательством продолжается и сейчас. Наибольшее влияние на такую нормотворческую деятельность штатов оказал УК штата Нью-Йорк принятый в 1967г., созданный под значительным влиянием Примерного УК.

Уголовное законодательство США, как Федеральное, так и штатов не имеют понятия – «убийство при смягчающих обстоятельствах». Однако фактически все убийства подразделяются по степеням тяжести следующим образом: убийство при отягчающих обстоятельствах, простое убийство, то есть без отягчающих и смягчающих обстоятельств, и убийство при смягчающих обстоятельствах.

Согласно УК Штата Нью-Йорк все убийства делятся на: 1) убийство по преступной небрежности; 2) транспортное простое убийство; 3) простое убийство 2-ой степени; 4) простое убийство 1-ой степени; 5) тяжкое убийство 2-ой степени; 6) тяжкое убийство 1-ой степени.

Согласно § 125.20 УК этого штата, лицо виновно в простом убийстве 1-ой степени, если с намерением причинить смерть другому лицу, оно причиняет смерть этому или третьему лицу при обстоятельствах, в силу которых посягательство не является тяжким убийством, так как оно действует под влиянием чрезвычайно сильного душевного волнения. Факт совершения убийства под влиянием чрезвычайно сильного душевного волнения представляет собой смягчающее обстоятельство, в силу которого тяжкое убийство понижается до уровня простого убийства 1-ой степени.

Нами рассмотрены виды норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта по уголовному законодательству Англии, Франции, Испании, Германии, Австрии, США. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что законодательство зарубежных государств по большей мере учитывало психические аномалии лица, совершившего правонарушение (к ним относили как душевные болезни, так и отдельные эмоциональные состояния), однако прямое указание на аффект как обстоятельство, смягчающее юридическую ответственность, появилось в праве только в конце XIX столетия.

Выводы по разделу 1

На основании проведенного исследования истории развития российского и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в состоянии аффекта, можно сделать следующие выводы.

В российском законодательстве первые нормы об ответственности за убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного оскорблением или иным противоправным или аморальным поведением потерпевшего появились еще в Русской Правде.

Согласно ст. 26 Русской Правды не признавалось преступлением, если виновный наносил удар мечом в ответ на оскорбление, выраженное в каких-либо

действиях, при этом он не подлежал наказанию. Представляется, что в данном случае речь идет о том, что оскорбление являлось обстоятельством, освобождающим виновного от уголовной ответственности.

Анализ Артикула воинского Петра I показывает, что в нем рассматриваемые нормы получили дальнейшее развитие, состояние сильного возбуждения учитывалось как смягчающее обстоятельство.

Изучаемые уголовно-правовые нормы нашли отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., но в иной законодательной формулировке. Следует отметить, что состояние сильного душевного волнения учитывалось как в Общей части Уложения в качестве обстоятельства уменьшающего вину, так и в Особенной части в качестве конструктивного признака конкретных составов преступлений.

В Уголовном уложении 1903г. аффектированные убийства были выделены в особую группу, но эти виды убийства были ограничены только теми случаями, когда преступное намерение возникло и было осуществлено в непрерывно продолжающемся возбужденном состоянии.

В советский период истории России впервые указание на состояние сильного душевного волнения, как на смягчающее обстоятельство, появилось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919г., в п. «з» ст. 12 указывалось, что при определении меры наказания в каждом случае следует учитывать, обнаружены ли в совершенном деянии заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость или деяние совершено в состоянии запальчивости. Таким образом, совершение деяния в состоянии «запальчивости» рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность.

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922г. сохранился термин «запальчивость» в Общей части УК. Вместе с тем в ст. 144 Особенной части УК предусматривалась уголовная ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, согласно которой оно признавалось менее опасным в том случае, если было совершено под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.

Уголовный кодекс РСФСР 1926г., определяя перечень смягчающих обстоятельств, указал на совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения. Уголовная ответственность за убийство в состоянии сильного физиологического аффекта устанавливалась ст. 138, содержащей понятие убийства, совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Санкцией за данное деяние было лишение свободы на срок до 5 лет или принудительные работы на срок до 1 года.

Согласно УК РСФСР 1960г. смягчающим обстоятельством признавался лишь тот аффект, который был спровоцирован неправомерными действиями потерпевшего, а также, если он был вызван насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными действиями, если они повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких

(ст. 104, 110 УК).

Таким образом, уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта, привели в процессе своего эволюционного развития к тем юридическим конструкциям, которые включены сегодня в действующие ст.ст. 107 и 113 УК РФ.

Законодательство зарубежных государств по большей мере учитывало психические аномалии лица, совершившего правонарушение, однако прямое указание на аффект как обстоятельство, смягчающее юридическую ответственность, появилось в праве только в конце XIX столетия.

Сравнительное изучение уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, позволяет выявить специфику отечественного и зарубежного уголовного права. Необходимо отметить, что в уголовных законодательствах многих стран, которые были нами изучены, не существует вообще такого вида привилегированных составов преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта или сильного душевного волнения, однако это не означает, что суды этих стран не учитывают как смягчающее обстоятельство нахождение виновного в момент совершения преступления в подобном психическом состоянии. Как правило, перечень смягчающих обстоятельств в УК различных стран не является исчерпывающим и может быть расширен по усмотрению суда.

2. ПОНЯТИЕ АФФЕКТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Аффект как психологическая категория

В психологии аффект (от лат. *affectus* — душевное волнение, страсть) понимается как сильное и относительно кратковременное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов.

В психологии аффект характеризует некую совокупность эмоциональных состояний, отвечающих определенным требованиям.

По мнению С.Л. Рубинштейна, аффект – это вообще стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии¹.

Наиболее существенное свойство аффекта заключается в его способности оказывать влияние на сознание человека, на всю его психическую деятельность. Для аффекта характерно сужение сознания, его фиксация на раздражителях, которые, собственно, и вызывают аффект.

Специалисты в области судебной психиатрии и судебной психологии, а также юристы оценивают состояние аффекта как обстоятельство, которое, безусловно, ограничивает способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им. «Аффективное поведение обладает минимальной степенью свободы, хотя и не утрачивает ее полностью»².

Считается, что аффект возникает в ответ на уже произошедшее событие, а в его основе лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта³.

Особенностью состояния аффекта является то, что происходит сужение сознания. Внимание субъекта целиком поглощается породившими аффект обстоятельствами и навязанными ими действиями. «Нарушения сознания могут привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего этот аффект события, а в случае исключительно сильного аффекта – завершиться потерей сознания и полной амнезией»⁴.

В психологии, как правило, выделяют два вида аффекта: аффект, происходящий как непосредственная реакция на внешний раздражитель, его еще называют «классическим», и аффект «кумулятивный» или «аккумулятивный».

Аккумуляция аффекта – это процесс продолжительного накопления незначительных по силе отрицательных эмоций с последующей разрядкой в виде

¹ Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М., 1957. – 264 с. С. 270.

² Кудрявцев, И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев. – М., 2009. – 379 с. С. 37.

³ Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 112 с. С. 58.

⁴ Зарницкий, М.И. Психологический словарь / М.И. Зарницкий. – М.: Наука, 2010. – 329 с. С. 32.

бурного и мало управляемого аффектированного взрыва, наступающей без видимых причин. И тот, и другой виды аффекта в настоящее время находят отражение в диспозициях ст.ст. 107, 113 УК РФ.

По своей природе аффект бывает физиологическим и патологическим. Патологический аффект исключает вменяемость, а значит, и уголовную ответственность, так как человек во время патологического аффекта не осознает, что он делает. При совершении деяния в состоянии физиологического аффекта сознание резко «суживается», но не «отключается» совсем.

Поэтому уголовная ответственность в таких случаях не исключается, но физиологический аффект, если он был вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего, обязательно учитывается уголовным законом или как обстоятельство, смягчающее ответственность, или как обстоятельство, смягчающее наказание¹.

При физиологическом аффекте наступает частичное сужение, а при патологическом аффекте – глубокое помрачение сознания по типу сумеречного, сопровождаемое психосенсорными расстройствами, иллюзорными восприятиями, полной амнезией, бредовыми переживаниями, явлениями оглушенности и т.п.².

В психологии выделяют, условно, три этапа в развитии аффекта:

- 1) дезорганизация психической деятельности, нарушение ориентации, психическое перевозбуждение;
- 2) перевозбуждение переходит в резкие, плохо контролируемые действия большой силы и значительного количества, что может создать иллюзию совершения преступления с особой жестокостью;
- 3) спад нервного напряжения, возникновение состояния резкой слабости и депрессии, которое может перейти в состояние сна.

Без какой-либо из указанных фаз не может быть и самого аффекта как единого, целостного эмоционального состояния психики.

Анализ психологического содержания аффекта позволяет выделить наиболее характерные для него признаки:

- внезапность и неожиданность возникновения;
- высокая степень эмоционального напряжения и интенсивность внутренних физиологических процессов;
- бурное проявление и интенсивность переживания;
- глубокая захваченность всей психики и организма в целом (диффузность);
- снижение уровня сознания, сужение поля восприятия окружающей действительности;
- кратковременность протекания³.

¹ Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 112 с. С. 79.

² Ситковская, О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. – М., 2008. – 314 с. С. 56.

³ Алексеева, Л.В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии / Л.В. Алексеева // Психологический журнал. – 2012. – № 6. – с. 60–70. С. 65.

2.2 Аффект как уголовно-правовая категория

В уголовном праве аффектированное преступление относится к преступлениям с привилегированным составом. Считается, что его общественная опасность значительно ниже, чем аналогичных преступлений, совершаемых в обычном состоянии. Поскольку аффект является психологическим понятием, то логично предположить, что проблема квалификации преступления как совершенного в состоянии аффекта всегда должна решаться на основании психологической экспертизы. Однако судебная практика свидетельствует о том, что во многих случаях суд квалифицирует содеянное по ст.ст. 107 и 113 УК РФ без всякого экспертного заключения, на основании только доказательств, имеющих в материалах дела. В УК РФ 1996 г. и в названии, и в диспозиции статьи употребляется термин «аффект», наряду с которым применяется понятие «сильное душевное волнение». Таким образом, понятия «аффект» и «сильное душевное волнение» рассматриваются как взаимозаменяемые, абсолютно тождественные. Понятие «аффект» всегда было и остается психологическим понятием, но с момента введения его в диспозицию закона оно приобрело юридическое значение. Состояние сильного душевного волнения — это непосредственная эмоциональная реакция виновного на происходящее. Она является индикатором того, что происходящее вызывает у виновного в аффектированном преступлении резко выраженную негативную оценку. Как ответ на исходящее зло происходит причинение вреда злодею. Заключение экспертизы является только констатацией того, что виновный в момент совершения преступления находился в состоянии аффекта. Однако это заключение не предвещает вопроса о наличии — отсутствии состава аффектированного преступления. Главное, что должен сделать суд, так это установить, что именно неправомерное поведение потерпевшего вызвало ответную реакцию в виде причинения вреда потерпевшему.

Всестороннюю, на основе высказанных ранее определений, развернутую характеристику аффекта дал В.И. Ткаченко.

1. По содержанию аффект — психическое состояние, выражающееся в эмоции.
2. По степени динамичности — сильная, бурно протекающая эмоция взрывного типа.
3. По степени влияния на психику — эмоция, занимающая господствующее положение в психике, эмоция, дезорганизующая психическую жизнь.
4. По времени протекания — кратковременная эмоция.
5. По происхождению — психическая функция, наиболее связанная с интенсивной деятельностью¹.

Т.В. Кондрашова, обобщая психологические характеристики аффекта как состояния и в определенной мере как процесса, перечисляет его следующие характерные черты:

¹ Ткаченко, В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта / В.И. Ткаченко. — М., 1979. — 568 с. С. 32.

- 1) чрезвычайно высокая степень эмоционального напряжения и интенсивности эмоции;
- 2) качественное изменение сознания, сужение его поля;
- 3) глубокая захваченность всей психики и организма в целом (диффузность);
- 4) внезапность и неожиданность возникновения («взрывной» характер – стресс, эмоциональная вспышка);
- 5) бурность проявления и интенсивность переживания, его острота и яркость;
- 6) непрерывное и стремительное нарастание душевного волнения до аффективной разрядки (восходящий эмоциональный поток);
- 7) отсутствие успокоения, кратковременность протекания и др.¹.

Выводы по разделу 2

Под предусмотренным ст.ст. 107, 113 УК РФ внезапно возникшим сильным душевным волнением (физиологическим аффектом) следует понимать неожиданное временное психическое расстройство, возникшее как ответная реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, быстро и бурно протекающее, в результате которого виновный, хотя и находится в состоянии вменяемости, но не может при этом в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Физиологический аффект следует отличать от аффекта патологического, то есть такого психического расстройства, когда лицо вследствие него не может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими. В этом случае оно признается невменяемым и не подлежит уголовной ответственности.

Понятие аффекта с точки зрения психологии и понятие аффекта в уголовном праве не совпадают. Во-первых, в психологии не конкретизируются отрицательные раздражители, которые могут вызвать состояние аффекта. В УК же четко говорится об обстоятельствах, способных вызвать рассматриваемое состояние. К последним относятся: насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Во-вторых, в психологии понятия аффекта и внезапно возникшего сильного душевного волнения не являются тождественными. В уголовном праве, напротив, между ними стоит знак равенства.

Таким образом, в юридическом смысле аффект – это понятие, позволяющее определить целую совокупность юридически значимых эмоциональных состояний, отвечающих вполне определенным требованиям, опосредованных нормами права.

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2009. – с. 148–155. С. 151-152.

Анализ психологического же содержания аффекта позволяет выделить наиболее характерные для него признаки: внезапность и неожиданность возникновения; высокая степень эмоционального напряжения и интенсивность внутренних физиологических процессов; бурное проявление и интенсивность переживания; глубокая захваченность всей психики и организма в целом (диффузность); снижение уровня сознания, сужение поля восприятия окружающей действительности; кратковременность протекания.

3. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА

3.1 Влияние аффекта на вменяемость лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние)

Аффект – бурно протекающая эмоциональная вспышка, захватывающая всю личность и ощутимо влияющая на поведение человека. Это психологическая категория и диагностика аффекта в сложных случаях доступна представителям психологической науки, обладающим специальными знаниями об особенностях возникновения, развития и специфике аффективных реакций. Преступные действия, совершенные под влиянием аффекта, имеют свои особые причины и условия, способствующие их возникновению. Таковыми являются аффектогенная ситуация, личностные особенности, предрасполагающие к аффективному срыву, некоторые ослабляющие организм факторы. Квалифицированная оценка всех этих моментов требует применения специальных психологических познаний, и поэтому научно обоснованная диагностика состояния аффекта возможна в рамках судебно-психологической экспертизы.

Психологическое исследование эмоционального состояния субъекта на момент совершения инкриминируемых действий включает в себя:

- ретроспективный анализ психического состояния субъекта, его влияния на сознание и деятельность;
- изучение индивидуально-психологических особенностей подэкспертного, степени его устойчивости к эмоциогенным ситуациям, склонности к аккумуляции аффективных переживаний; влияния возрастных особенностей; временно ослабляющих организм факторов;
- изучение и психологическую оценку ситуации, в которой совершено преступление.

Ретроспективный анализ психического состояния основан на системе диагностических признаков, отражающих свойственную аффекту дезорганизацию интеллектуальных и волевых процессов, которая проявляется в поведении, действиях человека.

К числу диагностических признаков относятся:

- а) специфические изменения сознания.
- б) внезапность возникновения аффекта.
- в) послеаффективные нарушения памяти.
- г) постаффективное состояние.
- д) наличие внешних признаков аффекта.

Показания свидетелей о наличии внезапного изменения эмоционального состояния субъекта в исследуемый период являются чрезвычайно ценными для диагностики состояния аффекта. Специфические изменения голоса, мимики, внешнего вида являются существенными диагностическими признаками.

Таким образом, при проведении экспертизы необходимо тщательным образом и детально проанализировать все поведение субъекта до, после и в момент совершения преступления, ориентируясь при этом на отмеченные

диагностические признаки.

Изучение индивидуально-психологических особенностей личности при возникновении вопроса о том, находился ли субъект в момент совершения противоправных действий в состоянии аффекта необходимо, так как действие сложной аффектогенной ситуации всегда опосредовано особенностями человека, находящегося в этих условиях, индивидуальными свойствами его психики и нервной системы.

Экспериментальные исследования показали, что при расхождении между уровнем притязаний и реальными возможностями наблюдаются повышенная чувствительность к аффектогенным ситуациям, неустойчивость поведения и его негибкость в меняющихся условиях. Поэтому неадекватно завышенная самооценка и уровень притязаний являются важными личностными свойствами, характеризующими эмоциональную неустойчивость в сложных ситуациях.

Оценивая большую или меньшую личностную предрасположенность к возникновению аффективного взрыва в конфликтной ситуации, эксперт-психолог должен сосредоточить внимание на следующих основных моментах: наличии у обследуемого склонности к накоплению аффективных переживаний, определении степени присущей данному лицу эмоциональной лабильности (устойчивости) в аффектогенных ситуациях.

Необходимым звеном в экспертном исследовании является психологическое изучение ситуаций, способствующих появлению и провоцирующих возникновение данного эмоционального состояния.

В реальных условиях состояние аффекта может возникнуть:

- а) в ответ на неожиданный сильный раздражитель при отсутствии заранее подготовленной программы поведения; при этом сила воздействия раздражителя определяется в первую очередь субъективным смыслом событий и ситуаций, в которых действует человек;
- б) в результате постепенной аккумуляции аффективных переживаний в условиях травмирующей психику обстановки: к такому «накоплению» аффекта ведет повторение ситуаций, вызывающих аффективную напряженность. В подобных случаях сам по себе незначительный повод может вызвать кратковременную бурную эмоциональную реакцию, аффект. Выше уже указывалось, что в новом Уголовном Кодексе этот вид аффекта впервые зафиксирован.

Судебно-психологическая экспертиза аффекта может ответить на следующие вопросы:

- находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в аффективном состоянии, которое препятствовало полному осознанию значения своих действий и руководству ими?
- если обвиняемый находился в состоянии аффекта, то в каком именно: физиологическом или патологическом?
- если обвиняемый находился в эмоциональном напряжении или ином психическом состоянии, то какое влияние оно могло оказать на его сознание, поведение, способность руководить своими действиями и контролировать их?
- находился ли обвиняемый в предшествующий совершению деяния период в

состоянии повышенного нервно-психического напряжения, эмоциональной неустойчивости?

- существует ли причинная связь между психическим состоянием, в котором находился обвиняемый в предшествующий период, и его психическим состоянием в момент совершения преступного деяния?

Экспертное заключение о физиологическом аффекте, возникшем у обвиняемого в момент совершения преступления, может служить основанием для признания лица действующим в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Уголовный кодекс РФ расширил понятие аффекта применительно к квалификации преступлений по соответствующим статьям. Поэтому в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 Кодекса, следует говорить не только о физиологическом аффекте в чистом виде, но и о других эмоциональных состояниях: стрессе, тревоге, тревожности, страхе, ужасе, фрустрации, депрессии и др.

3.2 Аффект как признак привилегированного состава преступления

Современное уголовное право России привилегированными составами преступлений признает: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК)

1. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК). Физиологический аффект – это исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, резко сужающее возможности человека осознавать, контролировать и регулировать свое социально значимое поведение, но не исключаяющее этого полностью. Обязательным признаком **объективной стороны** является провоцирующая обстановка (ситуация), создаваемая виновным поведением потерпевшего. В законе предусмотрен исчерпывающий перечень проявлений со стороны потерпевшего, выступающих теми производными факторами, которые и вызывают в конечном счете состояние аффекта у убийцы. К ним относятся: а) насилие; б) издевательство; в) тяжкое оскорбление; г) противоправные действия (бездействие); д) аморальные действия (бездействие). Насилие со стороны потерпевшего, порождающее состояние аффекта у убийцы, может быть как физическим, так и психическим. Под издевательством понимают глумление, психическое и физическое насилие, носящее циничный характер и совершаемое в течение более или менее продолжительного времени. Оскорбление, т.е. унижение

чести и достоинства виновного со стороны потерпевшего, выраженное в неприличной форме, должно быть тяжким. Иные противоправные действия (бездействие) со стороны потерпевшего – это грубые нарушения прав и законных интересов как самого виновного, так и его близких, а также (в некоторых случаях) нарушения прав и законных интересов государства и общества. Не имеет значения, нормы каких отраслей права (уголовного, административного, гражданского и т.п.) нарушаются потерпевшим. Надо иметь в виду, что анализируемым термином охватываются нарушения, не подпадающие под понятие насилия, издевательства и тяжкого оскорбления. Под аморальными действиями (бездействием) следует понимать такое активное или пассивное поведение потерпевшего, которое противоречит общепризнанным в российском обществе нормам морали и нравственности. Причем неэтичность такого поведения должна обладать известной степенью выраженности. Наконец, аффектообразующим фактором может выступить длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Субъективная сторона предполагает наличие вины в форме умысла. Обязательным ее признаком, помимо аффекта, является еще и внезапность его возникновения и проявления. Внезапность означает, что и сам аффект как ответная реакция на негативное поведение потерпевшего и вытекающий из него умысел на убийство, и, как правило, намерение реализовать этот умысел возникают у виновного мгновенно, спонтанно. Все упомянутые психологические моменты и поведенческие реакции «спрессованы» во времени и требуют по общему правилу незамедлительного выражения и воплощения в преступном результате.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста и находящееся в момент совершения убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). В ч. 2 ст. 107 УК установлена уголовная ответственность за совершение в состоянии аффекта убийства двух или более лиц. Имеются в виду те довольно редкие ситуации, когда лицо, находящееся в аффективном состоянии, одномоментно умышленно причиняет смерть сразу нескольким потерпевшим либо делает это одновременно, но при том неременном условии, что между первым и последующими убийствами сохранился сравнительно короткий временной интервал, наличествует единство умысла на лишение жизни нескольких человек и вплоть до последнего акта убийства поддерживается само состояние аффекта.

Мы привели общую краткую характеристику данного состава преступления, а теперь более подробно рассмотрим признаки состава данного преступления, учитывая, что это практически в полной мере относится и к составу преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ.

Под убийством, совершенным в состоянии аффекта, следует понимать – умышленное причинение смерти лицу, совершаемое в состоянии внезапно возникшего физиологического аффекта, спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

К объективным признакам относятся объект и объективная сторона состава преступления.

Объект посягательства при убийстве в состоянии аффекта указывает на особую общественную опасность этих преступлений. Она, прежде всего, состоит в том, что человек лишается жизни. «Примером особой ценности объекта является жизнь человека. Умышленное причинение смерти другому человеку (убийство) признается особо тяжким преступлением»¹. Наступившее последствие при убийстве – смерть потерпевшего – исключает возможность загладить причиненный вред. Утрата жизни необратима и невосполнима и навсегда исключает человека из системы общественных отношений, носителем которых он является.

В связи с анализом объекта рассматриваемых преступлений необходимо указать на важность всестороннего исследования личности потерпевшего, так как потерпевший сам провоцирует виновного на совершение преступления своим отрицательным поведением.

Непосредственным объектом преступного посягательства при убийстве в состоянии аффекта, по нашему мнению, является жизнь другого человека, который своим противоправным или аморальным поведением спровоцировал возникновение у виновного состояния аффекта.

Да, при таком преступлении провокатор, в конечном итоге, становится потерпевшим, но со знаком минус, так как он провоцирует виновного своим противоправным и аморальным поведением на совершение против него преступления. В этом четко просматривается виктимологический аспект исследуемой проблемы. Речь идет о фигуре жертвы преступления.

Ранее всегда предполагалось, что потерпевший – это человек, которому преступлением причинен вред и который вызывает чувство жалости, сострадания и поддержки. Но постепенно криминологическая наука высветила еще один тип жертвы, которая заслуживала пристального внимания за свое провоцирующее поведение, предшествующее преступному действию виновного.

Как точно отмечают специалисты, по вине самой жертвы и в результате ее общественно опасного поведения возникает цепь причинно-следственных зависимостей, которые приводят к ответным общественно опасным действиям вплоть до лишения потерпевшего жизни. В настоящее время наука о жертве – виктимология (словосочетание от латинского *viktima* – жертва, и греческого *logos* – ученье, наука) является весьма актуальным направлением в исследовании вопросов криминального насилия и различных аспектов уголовной ответственности.

Для нашего состава преступления виктимологический аспект играет важнейшее значение, так как он подчеркивает существенную деталь в правильном понимании объекта посягательства. Это жизнь не просто потерпевшего, а лица,

¹ Кабурнеев, Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации / Э.В. Кабурнеев. – М.: Проспект, 2009. – 484 с. С. 32.

который, по сути, создал эту криминальную ситуацию и который, если останется в живых, должен быть также привлечен к ответственности за свое предшествующее преступное поведение. Можно согласиться с В.И. Полубинским, который указывает, что законодатель снижает степень защиты потерпевшего от причиненного ему вреда, как бы налагая часть ответственности за происшедшее и на жертву преступления¹.

Объект посягательства имеет большое значение для определения объективной стороны преступления, в частности, характера общественно опасного действия и главным образом типа содержания и специфики вредных последствий, что в значительной мере также определяет степень общественной опасности деяния в целом.

Объективная сторона рассматриваемого преступления складывается из аффектированного действия виновного и его общественно опасного последствия (смерти потерпевшего), причинной связи между аффектированным действием виновного и наступившим последствием.

Убийство в состоянии аффекта может быть совершено только путем активного действия. Это объясняется тем, что индивид, находящийся в аффективном состоянии, не может находиться в состоянии покоя, поскольку «физиологическая основа аффекта такова, что для его погашения требуется разрядка в действии»². Аффект всегда имеет разрядку в подавлении источника, вызвавшего аффектированное состояние. Данная категория преступления отнесена законодателем к преступлениям с материальным составом, для которых необходимо наступление смерти потерпевшего.

Одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является причинная связь. В данном случае подлежат доказыванию причинно-следственные связи двух порядков. Во-первых, что аффективная реакция и совершенные на ее основе действия были причинно обусловлены хотя бы одним из отрицательных форм поведения (противоправное или аморальное поведение) потерпевшего, указанных в диспозиции ст. 107 УК РФ. Во-вторых, что инкриминируемые последствия – смерть потерпевшего – находились в причинной связи именно с аффективными действиями виновного, а не совершенными в ином эмоциональном состоянии (стресса, фрустрации и т.д.).

Установление аффекта для привлечения виновного в убийстве к уголовной ответственности по ст. 107 УК РФ недостаточно. Аффект, как конструктивный элемент состава данного преступления, непосредственно связывается с определенным отрицательным поведением потерпевшего. К нему закон относит: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные действия (бездействия) потерпевшего, аморальные действия (бездействия) потерпевшего, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Для того чтобы квалифицировать убийство по ст. 107 УК РФ, достаточно установить

¹ Полубинский, В.И. Правовые основы учение о жертве преступления / В.И. Полубинский. – Горький, 1979. – 622 с. С. 62.

² Там же. С. 72.

хотя бы одно из названных обстоятельств, вызвавших аффект.

Многие ученые понимают под термином «насилие» как физическое насилие (умышленные действия, выражающиеся в воздействии на организм другого человека против или помимо воли последнего и направленные на причинение вреда его физическим благам), так и психическое (угроза причинить физическое насилие, огласить заведомо клеветнические позорящие виновного сведения)^{1, 2, 3}.

Мы придерживаемся такой же точки зрения и считаем, что поскольку закон не конкретизирует вид насилия, не раскрывает степень тяжести насилия, не определяет его границ и не связывает его с наступлением каких-либо последствий, понятие насилия в смысле ст. 107 УК РФ чрезвычайно широкое. Анализ судебной практики показывает, что аффективное состояние у виновного может быть вызвано любым по своему виду и форме физическим (например, нанесение удара, побои, истязание, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, насильственное лишение или ограничение свободы, изнасилование, принуждение к выполнению неоплачиваемых работ и т.п.) или психическим насилием (реальная и объективно исполнимая угроза физической расправы, угроза распространить клеветнические или истинные сведения, порочащие виновного, уничтожить или повредить его имущество и т.п.).

Т.В. Сысоева в своей диссертации пишет, что насилие, совершенное умышленно с целью причинения физической боли человеку, причем любое по своему характеру, не может быть малозначительным, так как речь идет о возможности спровоцировать аффективное состояние⁴.

Как совершенно верно указал законодатель – насилие должно носить противоправный характер. Если насильственные действия были совершены потерпевшим правомерно, ст. 107 УК РФ не может быть применена. Необходимо четко разграничивать убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, от убийства, совершенного в состоянии аффекта, так как применение уголовно-правовых норм по аналогии запрещено. В первом случае обязательно необходимо состояние защиты у виновного законных интересов, нападение должно быть реальным и действительным.

Если лицо, находящееся в состоянии аффекта, в момент отражения насилия превысит пределы необходимой обороны и убьет посягающего, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Совершение преступления при наличии двух смягчающих обстоятельств, отраженных в разных нормах, должно квалифицироваться по статье, предусматривающей менее строгое наказание⁵.

¹ Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. – М., 1961. – 485 с. С. 188.

² Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В. Сидоров. – Казань, 1978. – 160 с. С. 66.

³ Лысак, Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Лысак. – М., 1995. – 35 с. С. 78.

⁴ Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с. С. 65.

⁵ Там же. С. 66.

В ст. 107 УК прямо указывается на тяжкое оскорбление, как на одну из причин возникновения аффекта. В судебной практике оно встречается крайне редко.

Тяжкое оскорбление является оценочным понятием, под ним может пониматься оскорбление, которое может вызвать состояние аффекта, понимается грубое, циничное, глубокое унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Законодатель не называет критерии его степени тяжести. Вопрос о том, какое оскорбление считать тяжким, – это вопрос факта, решаемый в каждом отдельном случае с учетом всех конкретных обстоятельств дела¹.

На наш взгляд, примером тяжких оскорблений могут служить оскорбления родственников, национальных, религиозных чувств, «любые слова и действия, которые с точки зрения правосознания считаются особо оскорбительными»².

Тяжкое оскорбление может быть нанесено устно, путем физического действия, с помощью жестов, изображения лица в карикатурном виде и т.д.

Издевательство – злая насмешка, оскорбление, оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-либо, чему-либо³.

Издевательство – это также социально отрицательное насильственное психическое воздействие на личность. Издевательство представляет собой злую насмешку, глумление над виновным. В отличие от тяжкого оскорбления, которое всегда выражается в неприличной форме, издевательство может осуществляться в пристойном виде, хотя по своему содержанию является столь же циничным и оскорбительным, глубоко ранящим психику человека⁴.

Состояние аффекта может возникнуть под влиянием иных противоправных действий (бездействий) потерпевшего. Данные поведенческие акты хотя и не являются насилием, издевательством и оскорблением, но вместе с тем характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов виновных или других лиц.

Чрезвычайно важным, по нашему мнению, является положение о том, что аффект может быть спровоцирован не только отрицательными действиями, но и бездействием потерпевшего. Бездействие по своей социальной значимости может быть равносильным действию, способному произвести такие же изменения в окружающем мире, в том числе в психике другого человека. Примером бездействия могут служить: должностное лицо не выполняет законных требований виновного (невыплата длительное время заработной платы, неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказывать, оставление в опасности).

Существенным, на наш взгляд, дополнением в ст. 107 УК РФ, по сравнению с

¹ Ашин, А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 456 с. С. 210.

² Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с. С. 70.

³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2010. – 1697 с. С. 169.

⁴ Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с. С. 69.

предыдущим законом, явилось понятие «аморальное действие (бездействие) со стороны потерпевшего». Вопрос моральной оценки поступка человека являлся всегда сложным. Однако были, есть и останутся непреходящие общечеловеческие нравственные ценности, такие, как верность, честность, порядочность, добросовестность и др. В сознании большинства членов общества всегда были аморальными предательство, обман, разврат и др. В связи с этим аффект может быть вызван, например, очевидным фактом супружеской измены, что чаще всего (из аморального поведения, явившегося причиной аффекта) встречается в судебной практике¹.

Учитывая то, что «аффект как психическое состояние человека относится к области психологии и содержание этого понятия насыщается именно теми компонентами, которые выделены психологами»², для целей настоящего исследования представляют повышенный интерес соответствующие взгляды представителей названной отрасли знаний. Так, по мнению многих ученых-психологов, повторение психотравмирующих ситуаций ведет к аккумуляции аффекта. Непосредственная разрешающая причина нередко носит лишь провоцирующий характер, а подлинной психологической причиной поступка является вся конфликтная ситуация, взятая в целом. Психологи утверждают, что при аффектах большое эмоциональное возбуждение создает напряжение, при котором любой повод может вызвать разрядку и привести к совершению убийства. Непосредственным поводом для его возникновения могут оказаться очередное или повторное насилие, противоправные или аморальные действия потерпевшего. В этом случае сказывается воздействие истощающих психику факторов вследствие затяжки в разрешении конфликта, которые отрицательно влияют на сдерживающую силу коры головного мозга и облегчают возникновение аффективного состояния. «Неблагоприятные условия, особенно если они принимают длительный, затяжной характер, либо следующие один за другим обстоятельства, вызывающие отрицательные эмоции, способны вывести из строя любую до этого вполне здоровую нервную систему, в том числе принадлежащую к сильному типу». Если неправомерные действия потерпевшего продолжались непрерывно в течение какого-то промежутка времени до возникновения аффекта, оценка характера, вызвавшего это состояние, не может даваться в отрыве от предшествующего поведения потерпевшего. Хотя это не освобождает суд от обязанности выделить и оценить в первую очередь те конкретные действия, за которыми последовал срыв в психике виновного³.

Приведем пример судебной практики.

Определение от 08.04.2002г. № 1–7.

¹ Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с. С. 73.

² Васильев, В.П. Юридическая психология / В.П. Васильев. – СПб.: «Юридический Центр Пресс», 2011. – 428 с. С. 29.

³ Ярошенко, О.Н. Убийство: понятие и квалификация: дисс.... канд. юрид. наук / О.Н. Ярошенко. – Нижний Новгород, 2010. – 219 с. С. 57-58

Нязепетровский районный суд Челябинской области в составе: Председательствующего судьи Ч., народных заседателей С., З., с участием прокурора А., адвокатов С., В., К., при секретаре К.,

рассмотрел в открытом судебном заседании, в подготовительной части, дело по обвинению П. по ст. 107 ч. 1 УК РФ, и по обвинению Ж. по ст. 224 УК РФ.

П. обвинялась в совершении убийства в состоянии аффекта, а именно в том, что 28 мая 2001 года, находясь на седьмом месяце беременности, в д. Бехтерево Нязепетровского района, ул. Нагорная, 6, во время празднования ее мужем П.А. и другом последнего К. «Дня пограничника» и распития ими спиртных напитков около указанного дома, поссорилась с К., когда тот стал выражаться в ее адрес грубой нецензурной бранью, угрожать убийством. П. ушла в дом и заперлась. Ранее между ней и К. установились стойкие неприязненные личные отношения на почве того, что он втягивал ее мужа в пьянство, применял к ней насилие. На почве осложнено протекавшей беременностью, вызвавшей у П. опасение за свое и будущих детей здоровье, неврастеническую симптоматику, в условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанной с противоправным и аморальным поведением К., у П. возникло состояние физиологического аффекта страха, когда К. и П.А. стали стучаться в дверь дома, требуя открыть им дверь. П., находясь в состоянии физиологического аффекта, имея умысел на лишение К. жизни, вооружилась двуствольным охотничьим бескурковым ружьем модели ИЖ–58М 12 калибра № К 14957, относящимся к огнестрельному гладкоствольному оружию, принадлежащим ее отцу Ж. Ранее Ж. оставил это ружье в собранном виде, заряженным двумя патронами, снаряженными множественным дробовыми зарядами, в дальней комнате дома, где и взяла его П. Она, достоверно зная об опасности ружья, которым можно причинить смертельное ранение человеку, желая использовать эти свойства ружья для воздействия на психику К., для того, чтобы тот ушел, открыла дверь, после чего произвела выстрел в воздух. К., осознавая и понимая, что П. может причинить своими действиями вред здоровью или смерть ему или П.А., стараясь предотвратить это, попытался отобрать у нее ружье, схватившись левой рукой за стволы ружья. Тогда П., находившаяся в состоянии физиологического аффекта страха, умышленно, с целью лишения жизни, произвела второй выстрел, направив ружье в живот К., после чего К. упал. П. выбежала из дома, бросив ружье под ворота гаража. Своими действиями П. причинила К., согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, огнестрельное, дробовое, слепое ранение живота с повреждением ткани тонкого и толстого кишечника, ткани брыжейки тонкого и толстого кишечника, поясничной мышцы слева, относящееся по степени тяжести к тяжкому вреду здоровью, по признаку – опасный для жизни вред здоровью, и в данном конкретном случае вызвавшее смерть К. Действия П. органами следствия квалифицированы по ст. 107 ч. 1 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей, ситуацией,

возникшей в связи с систематическими противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

На предварительном следствии П. вину в предъявленном обвинении признала частично, показав, что умысла на убийства К. у нее не было.

В подготовительной части судебного заседания прокурор заявила ходатайство о прекращении производства по уголовному делу по обвинению П. по ст. 107 ч. 1 УК РФ в связи с актом амнистии – Постановлением Госдумы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 года, п. 7 подпунктом «в», так как обвинялась она в совершении преступления, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы сроком до трех лет; в момент совершения преступления находилась в состоянии беременности, на момент рассмотрения уголовного дела у нее имелось двое малолетних детей.

П. в судебном заседании выразила свое согласие на применение в отношении нее акта амнистии и прекращения производства по делу.

Подсудимый Ж. согласился с ходатайством прокурора.

Потерпевшие К.Л.С. и К.М.А. возражали против ходатайства прокурора, утверждая, что П. совершила убийство их сына и должна отвечать за содеянное.

Потерпевшая К.Т.В. (родная сестра П. и одновременно жена убитого К.) оставила данный вопрос на усмотрение суда.

Адвокаты подсудимых С. и В. с ходатайством прокурора были согласны, указывая, что в соответствии с законодательством и актом амнистии в отношении П. следует применить амнистию и прекратить производство по делу, при этом учитывая, что прекращение дела по амнистии не связывается с мнением других лиц, участвующих в деле, кроме как с согласием подсудимой.

Адвокат потерпевших К. не был согласен с ходатайством прокурора, утверждая, что действия П. неверно квалифицированы на предварительном следствии, она совершила преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, при квалифицирующих обстоятельствах, и в ходе судебного разбирательства будут заявлены ходатайства о направлении дела на дополнительное расследование.

Заслушав мнения лиц, участвующих в деле, суд пришел к следующему.

Ст. 5 п. 4 УПК РСФСР предусмотрено, что возбужденное уголовное дело подлежит прекращению вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также ввиду помилования отдельных лиц.

В соответствии с Постановлением Госдумы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 года, п. 7 п.п. «в», подлежат прекращению уголовные дела в отношении женщин, указанных в п.п. «а», «б» и «в» пункта 2 настоящего Постановления, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание не свыше шести лет лишения свободы, и ранее не отбывавших наказания в исправительных учреждениях. Указанное Постановление, в п. 2 п.п. «а», «б», предусматривает освобождение от наказания беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Как видно, П. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ст. 107 ч. 1 УК РФ, за которое предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы, в момент совершения преступления находилась в состоянии

беременности, на момент рассмотрения дела воспитывала двоих детей десятимесячного возраста. П. ранее не судима, не отбывала, наказание в исправительных учреждениях. Подсудимая согласна на применение в отношении нее амнистии.

Таким образом, основания для применения в отношении П. акта амнистии и прекращения производства по уголовному делу имелись.

Следовательно, ходатайство прокурора подлежало удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. 5 п. 4, 259 ч. 1 УПК РСФСР, суд определил:

Производство по уголовному делу № 1–7 в части обвинения П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 107 ч. 1 УК РФ, прекратить вследствие акта амнистии.

Разъяснить потерпевшим право предъявления исковых требований к П. в порядке гражданского судопроизводства.

Меру пресечения в отношении П. – подписку о невыезде – отменить по вступлении определения в силу.

Определение может быть обжаловано в Челябинский областной суд в течение 7 суток¹.

Адвокат потерпевших К. подал на данное определение частную жалобу, с требованием о его отмене ввиду неверной квалификации, но кассационным определением Челябинского областного суда по делу № 22-2004/2002 от 20 мая 2002 года² определение Нязепетровского районного суда оставлено без изменения, жалоба адвоката без удовлетворения.

Приговором Нязепетровского районного суда от 09 апреля 2002 года Ж., признавший свою вину полностью, был признан виновным и осужден по ст. 224 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Приговор не обжаловался и вступил в законную силу³.

Как видно из определения, суд первой инстанции не стал ставить под сомнение квалификацию деяния П. по ст. 107 ч. 1 УК РФ, определенную следствием, что также подтвердил и суд кассационной инстанции. Однако за рамками судебного определения, ввиду сложившейся процессуальной ситуации, осталось то, что являлось одним из ключевых доказательств по уголовному делу и послужило основой для данной квалификации, а именно производство в отношении на тот момент подозреваемой по ч. 4 ст. 111 УК РФ П. комплексной медико-психологической экспертизы. Данная экспертиза была проведена экспертом-психологом, доцентом кафедры практической психологии Челябинского государственного университета Апариным Н.Н. и доцентом кафедры акушерства и гинекологии Уральской государственной медицинской академии последипломного образования кандидатом медицинских наук Рыбаловой Л.Ф. Заключение экспертов от 19 октября 2001 года по уголовному делу № 280337. На разрешение экспертов были поставлены вопросы: 1) Каковы

¹ Архив Нязепетровского районного суда Челябинской области.

² Официальный сайт Челябинского областного суда. // <http://www.chel-oblsud.ru/>

³ Архив Нязепетровского районного суда Челябинской области.

индивидуально-психологические особенности личности подозреваемой П.? 2) В каком психическом состоянии находилась подозреваемая в момент совершения преступления (аффект, фрустрация и т.п.)? 3) В какой мере особенности её личности и психического состояния повлияли на её поведение в исследуемой ситуации? 4) Имелись ли у П. в момент совершения преступления признаки патологии в развитии беременности, как это могло повлиять на её общее состояние здоровья и её психическое состояние? Для производства экспертизы экспертам были представлены материалы уголовного дела, медицинские документы П. и возможность обследования самой подозреваемой. В результате проведенного исследования эксперты пришли к следующим выводам. 1) У П. выявляются следующие индивидуально-психологические особенности: негативное отношение к пьянству, вспыльчивость, возбудимость, зависимость, смелость, проницательность, склонность к чувству вины, высокий контроль поведения; 2) В момент совершения преступления подозреваемая находилась в состоянии физиологического аффекта страха, который возник у нее в результате постепенной аккумуляции аффективных переживаний в ситуации конфликта с потерпевшим, при этом поводом для аффекта послужили его неправомерные действия; 3) На поведение подэкспертной в психотравмирующей ситуации повлияли особенности ее физического состояния с осложнением беременности, а также характеристики психического состояния (пониженное настроение, неврастеническая симптоматика и т.п.) предшествовавшего повода, вызвавшего аффективную реакцию. В исследуемой ситуации у подэкспертной появились доминирующие мысли, тесно связанные с ее психотравмирующим характером (участие мужа в распитии спиртных напитков, угрозами потерпевшего) и неоднократными, но безуспешными попытками ее разрешения. 4) 28.05 (т.е. в день совершения преступления) у П. имелись признаки угрожающих преждевременных родов, о чем свидетельствуют установленные выраженные изменения со стороны шейки матки на момент поступления в акушерский стационар – изменения характерные для конца доношенной беременности и предстоящих родов на этом сроке¹.

При этом хочется отметить, что в следственной и судебной практике Нязепетровского района Челябинской области за обозримый период времени, за который удалось получить достоверные статистические данные, а именно с 1993 года по май 2018 года, этот случай совершения преступления в состоянии аффекта является единственным, что подтверждает тезис о крайне редкой квалификации деяний виновных лиц по ст.ст. 107, 113 УК РФ и привлечении их к уголовной ответственности по этим статьям.

Это типичный пример аккумуляции аффекта, когда все предшествующее противоправное поведение потерпевшего способствовало накоплению эмоциональных переживаний и в критический момент произошла их разрядка в форме аффективной реакции.

Психотравмирующая ситуация учитывается как смягчающее обстоятельство,

¹ Архив Нязепетровского районного суда Челябинской области.

только если она была вызвана противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Поэтому, например, убийство сотрудника милиции за то, что он правомерно при задержании лица, совершившего преступление, применил физическую силу, тем самым, причинив физические страдания, нельзя квалифицировать по ст. 107 УК РФ.

Таким образом, по смыслу закона аффект (юридическое понятие) признается оправданным лишь в том случае, если он спровоцирован одним из отрицательных поводов, указанных в диспозиции ст. 107 УК РФ. Следовательно, если аффективное состояние у виновного возникло по иной причине, квалификация по ст. 107 УК РФ исключается.

В настоящее время в юридической литературе признается возможность возникновения аффективного состояния и совершения под его влиянием преступления даже спустя длительное время после совершения потерпевшим противоправных действий в отношении виновного. Аффект, возникший в таких ситуациях, называют «запоздалым», хотя, по нашему мнению, которое совпадает с мнением Н.В. Лысака¹, данную разновидность аффекта необходимо называть «отставленным». Аффект – это сильная эмоциональная реакция на отрицательный внешний раздражитель. Он генерируется конкретной ситуацией, когда субъект не может противостоять ситуативным доминантам, т.е. потребностям, экстренно актуализированным сложившейся обстановкой. Иначе говоря, аффект не может «запаздывать», поскольку быстро себя изживает. Исходя из положений психологии, правильнее говорить об «отставленном» аффекте.

Всесторонний и полный анализ обстоятельств совершения убийства в состоянии аффекта невозможен без учета факультативных признаков объективной стороны: времени, места, обстановки, способа, орудий и средств совершения преступления.

Время как признак объективной стороны убийства более характерно преступлению, предусмотренному ст. 106 УК, однако оно учитывается и при совершении убийства в состоянии аффекта. Законодатель в диспозиции статьи не делает отдельного указания на важность учета времени для правильной квалификации, но исходя из понятия аффекта и причин, его вызвавших, становится ясно, что такой вид преступления совершается в большинстве случаев непосредственно после провоцирующих действий. Многие авторы под понятием внезапности (которое используется законодателем) возникновения сильного душевного волнения понимают немедленность проявления душевного волнения, как ответную реакцию на насилие и издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные действия или аморальные действия потерпевшего². Того же мнения придерживается и Пленум Верховного суда РФ.

¹ Лысак, Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Лысак. – М., 1995. – 35 с. С. 71.

² Кабурнеев, Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации / Э.В. Кабурнеев. – М.: Проспект, 2009. – 484 с. С. 141-142.

Орудия совершения данного преступления специально виновным не приспособляются, а используются в основном предметы бытового назначения, «случайно», как бы «неожиданно», попавшие под руку. Это обусловлено аффективным состоянием виновного, его стремлением к немедленной нейтрализации источника раздражения. При этом используются: кухонные ножи, топоры, отвертки, утюги, бутылки, ножницы, вилки, палки и т.д.

Существенным нововведением, по сравнению с УК РСФСР 1960 г., является то, что в ст. 107 УК РФ выделен квалифицированный вид данного преступления (ч. 2 ст. 107).

Необходимо отметить, что в части 2 ст. 107 УК РФ нет указания на причины возникновения аффекта и нет ссылки на основания, предусмотренные в части первой той же статьи.

Для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 107 УК РФ, как убийство двух и более лиц, необходимо установить, что эти убийства были совершены одновременно и в одном месте или хотя и неодновременно, но при небольшом промежутке времени между первым и последующим лишением жизни двух или более лиц, и главное, чтобы действия виновного охватывались единством умысла. Содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 107 УК РФ независимо от того, какие мотивы обусловили первое и последующее убийства. Решающим в этом случае является то, что убийства совершены в состоянии психофизиологического аффекта, вызванного обстоятельствами, связанными с противоправным или аморальным поведением каждого из потерпевших.

А.Ю. Красиков считал, что для квалификации по ч. 2 ст. 107 УК РФ необходимо установить, что убийства были совершены в состоянии аффекта, вызванного противоправным или аморальным деяниями каждого из потерпевших.¹

Если же хотя бы один из потерпевших не совершал никаких действий, указанных в ч. 1 ст. 107 УК РФ, то лишение жизни такого лица должно расцениваться по ст. 105 УК РФ (так называемое смещение аффекта), такого же мнения многие специалисты^{2, 3}.

Не так однозначно и просто решается вопрос квалификации, когда виновный при наличии единого умысла совершает в состоянии психофизиологического аффекта убийство одного человека и покушение на жизнь другого. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ, поскольку преступное намерение убить двух и более лиц не было

¹ Красиков, Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности / Ю.А. Красиков. – Ереван, 1990. – 645 с. С. 101.

² Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 2009. – 238 с. С. 194.

³ Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. – 329 с. С. 124.

осуществлено по причинам, не зависящим от воли виновного¹. Такого же мнения придерживается ряд специалистов^{2, 3}.

Как на объективную сторону исследуемого убийства, аффект оказывает свое влияние и на его субъективную сторону. Аффект в рассматриваемых случаях определяет содержание, характер и другие особенности субъективной стороны преступления в целом, а также таких ее составных элементов, как мотив, цель и умысел.

Так как субъект совершает это преступление, находясь в особом эмоциональном состоянии, именуемом аффектом, последний является конструктивным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, и подлежит обязательному доказыванию.

Учитывая, что при указанном эмоциональном состоянии сфера сознания (интеллекта) у виновного значительно сужается, затрудняются волевой самоконтроль и критическая оценка сложившейся ситуации. Это накладывает особый отпечаток на все элементы субъективной стороны преступления, и она предстает в некотором «усеченном» виде.

Прежде всего, это эмоциональное состояние оказывает свое влияние на формирование и реализацию преступного умысла. В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины – умысел.

В уголовном законодательстве содержатся определения понятий только двух видов умысла – прямого и косвенного. Все другие виды – неконкретизированный, альтернативный, аффектированный – относятся к подвидам. Иначе говоря, выделяемые подвиды умысла не составляют самостоятельных форм вины, не заменяют понятий прямого и косвенного умысла, а существуют лишь в их рамках. С учетом момента формирования (возникновения) различают такие подвиды умысла, как заранее обдуманый и внезапно возникший. Учитывая, что характерным признаком аффектированного умысла является внезапность возникновения, то можно сделать вывод, что аффектированный умысел является разновидностью внезапно возникшего⁴. Мы полностью разделяем данную точку зрения.

В юридической литературе встречается деление внезапно возникшего умысла на два вида: 1) простой (психологический процесс принятия решения и выбора поведения не осложнен особым эмоциональным состоянием); 2) аффектированный (процесс принятия решения и выбор поведения происходят под влиянием особого эмоционального состояния). В основе такого деления в первую очередь лежит степень общественной опасности деяния и психологический

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

² Кабурнеев, Э.В. Теоретико-правовые основы и современные проблемы квалификации преступлений / Э.В. Кабурнеев, Н.Г. Кадников. – М.: Проспект, 2009. – 222 с. С. 22.

³ Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. – 329 с. С. 121.

⁴ Лысак, Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Лысак. – М., 1995. – 35 с. С. 55.

момент¹.

Аффектированный умысел возникает внезапно, в ответ на отрицательные действия потерпевшего, и, как правило, реализуется немедленно, стремительно, с не всегда предвиденными последствиями для самого виновного².

При аффектированных преступлениях лицо может осознавать общественно опасный характер своего поведения и предвидеть его общественно опасные последствия, так как в аффекте не исключается сознание фактической и оценочной сторон преступления³.

Известный русский адвокат А.Ф. Кони говорил по этому поводу следующее: «Весьма редкие из подсудимых, совершивших преступления под влиянием аффекта, в состоянии изложить подробности решительного момента, но это не мешает им помнить быструю смену и перекрещивание в их душе мыслей, образов, чувств – до сделанного ими удара, до расправы ножом»⁴.

В подобных случаях виновный часто имеет неопределенное представление об объективных признаках совершенного им преступления, не конкретизирует в сознании ожидаемые последствия, а желает наступления любого из них. Здесь налицо такая разновидность прямого умысла, как неопределенный или неконкретизированный. Субъект осознает общественно опасный характер своих действий и что этими действиями причиняет вред жизни и здоровью потерпевшего, желает причинения этого вреда, хотя и не представляет, какой вред он хочет причинить. При прямом умысле, если даже последствия не наступили, уголовная ответственность не исключается, но для установления вины лица и правильной квалификации преступления необходимо принять во внимание конкретную цель, к которой стремился виновный, совершая преступление.

Е.В. Пуляева при проведении своего диссертационного исследования приходит к выводу, что «аффектированное преступление может быть совершено только с прямым неопределенным или косвенным умыслом». Диссертант полагает, что совершение убийства в состоянии аффекта возможно и с прямым определенным умыслом, когда – виновный желает смерти потерпевшего. В таких случаях, как отмечают специалисты, наблюдается ярко выраженное желание достижения преступной цели, и именно это желание выступает источником активности поведения⁵. Но желание причинить смерть потерпевшему возникает ситуативно, без достаточной мотивации своего поведения.

При этом желание достичь цели (смерти потерпевшего) определяется во многом тяжестью повода, вызвавшего аффект, обстановкой преступления,

¹ Портнов, И.П. Совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. Наук / И.П. Портнов. – М., 1972. – 34 с.

² Ююкина, М.В. Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве / М.В. Ююкина. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 142 с. С. 64.

³ Шавгулидзе, Т.Г. Аффект и уголовная ответственность / Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси, 1973. – 485 с. С. 90-91.

⁴ Кони, А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. – М., 2010. – 213 с. С. 73.

⁵ Пуляева, Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореферат дисс.... канд. юр. Наук / Е.В. Пуляева. – Тамбов, 2008. – 21 с. С. 21.

характером личных взаимоотношений потерпевшего и виновного, психофизиологическими качествами личности последнего. О наличии прямого определенного умысла могут свидетельствовать способ совершения преступления, признание самого виновного, показания свидетелей, некоторые объективные признаки, например, характер применяемых орудий при нанесении ударов, важность пораженного органа.

Конечно, в связи с тем, что для аффекта характерна внезапность возникновения умысла на причинение вреда, не может быть и речи о стадии приготовления, но случаи покушения, по мнению диссертанта, при аффектированном умысле вполне возможны.

Аффект оказывает значительное влияние на возникновение, динамику и реализацию умысла. Умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Возникает внезапно аффект, и тут же сразу, как бы в его «недрах», возникает умысел на убийство. Субъект, находясь в состоянии аффекта, не может одновременно находиться в состоянии покоя, поскольку психологическая природа аффекта такова, что ему в любом случае требуется немедленная «разрядка в действиях».

Поэтому и умысел реализуется незамедлительно, что делает невозможным наличие стадии приготовления. Однако немедленное реагирование на действия потерпевшего не исключает возможности совершения виновным различных сложных длящихся действий (например, преследования потерпевшего). При этом следует иметь в виду, что умысел должен быть реализован в то время, пока субъект находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним¹.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства.

В общесмысловом значении мотив означает побудительную причину, повод к какому-нибудь действию². Исходя из этого, мотив и побуждение – синонимы. Побуждение же в общесмысловом значении – это желание, намерение действовать³. В этой связи в юридической литературе указывается, что мотив является: стимулом к деянию, субъективной причиной, непосредственным побуждением, которое определяет постановку цели и обуславливает переход к реальному преступному поведению, неопределенным влечением, стремлением, исходным побуждением к действию⁴.

Психологи считают, что если эмоции есть отражение какой-либо значимой для нас потребности и возможности ее удовлетворения, то потребность – исходный

¹ Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с. С. 82.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2010. – 1697 с. С. 311.

³ Там же. С. 454.

⁴ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: НОРМА, 2009. – 528 с. С. 213.

пункт нашего поведения, генеральный штаб наших действий¹.

С учетом высказанных положений, на наш взгляд, наиболее удачное определение мотива, встречающееся в литературе, следующее: «мотив – это отраженная в человеческом сознании и эмоционально пережитая потребность, служащая исходным побуждением к общественно опасному действию или бездействию».

Мотив как психический акт складывается из осознанного, волевого и эмоционального. В разных преступлениях их уровни неодинаковы. В преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, аффект оказывает решающее влияние на формирование мотива.

Мотивированная деятельность виновного в процессе совершения рассматриваемого преступления представляет собой сложное явление. Следует отметить, что психическое состояние виновного, обусловленное воздействием аффекта, предопределяет и специфическую характеристику мотива. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Мотив аффективного преступления возникает внезапно в ответ на провоцирующий повод и тут же оказывает существенное влияние на его динамику и реализацию².

Именно аффект в рассматриваемом преступлении придает мотиву извинительный характер: во-первых, потому что он вызван поводами, осуждаемыми государством и обществом; во-вторых, потому что его возникновение во многом обусловлено специфическими обстоятельствами ситуации.

Ревность также рассматривается как один из самых распространенных возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни. Например, А.В. Наумов считает, что «ревность тесно переплетается с мстостью. Более того, когда ревность приводит к общественно опасным поступкам, она принимает ярко выраженный оттенок мести. Виновный в убийстве из ревности чаще всего мстит потерпевшему за действительную или мнимую измену». Автор поддерживает это мнение и считает, что это наиболее характерно для аффективных убийств. Судебная практика показывает, что наиболее часто эти преступления совершаются при внезапном, неожиданном обнаружении супружеской измены в крайней ее форме – интимной близости. Причем измена для одного из супругов, как правило, является неожиданной, поскольку характер супружеских отношений до преступления не давал оснований для чувства ревности. Аффективные мотивы являются ситуативными и в целом носят характер, смягчающий вину, поскольку аффект играет доминирующую роль в

¹ Васильев, В.П. Юридическая психология / В.П. Васильев. – СПб.: «Юридический Центр Пресс», 2011. – 428 с. С. 33.

² Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с. С. 81.

мотивационной деятельности¹.

Формирование мотива подразумевает и постановку определенной цели. Мотив предшествует преступному поведению и побуждает к его совершению. Цель же направляет преступное поведение на достижение того результата, мысленный образ которого заключен в нем.

В общесмысловом значении цель – это то, к чему стремятся, что надо осуществить²; это заранее обдуманый результат сознательной деятельности, представление о преобразованном предмете как результате своей еще не совершенной деятельности.

Цель у субъекта возникает внезапно и отражается в сознании лишь фрагментарно и на мгновение. Например, сильный внешний раздражитель, вызвавший аффективную вспышку, порождает в сознании виновного мысль «убью», «зарезу», «удушу» и т. д., то есть возникает невероятное стремление лишить потерпевшего жизни. Но это лишь на мгновение, после чего все внимание переключается на действия, посредством которых достигается внезапно возникшая цель. Цель характерна для преступлений, совершаемых только с прямым умыслом³.

Дезорганизуя действия аффекта приводит к тому, что субъект в большинстве случаев оказывается не способным предвидеть результаты своих действий. Находясь в состоянии аффекта, он всю свою мощную энергию, силу направляет на то, чтобы причинить физическую боль своему обидчику, без конкретизации последствий.

Поэтому в таких случаях и квалификация осуществляется в зависимости от наступивших последствий.

Под субъективными признаками преступления подразумевается не только субъективная сторона, но и субъект преступления.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

А.А. Чугуновым было проведено исследование, согласно которому основной процент осужденных приходится на возрастную категорию от 25 до 50 лет⁴. В подавляющем большинстве потерпевшие и осужденные являлись либо супругами, либо сожителями, либо родственниками. Поэтому при разработке и осуществлении системы профилактических мер больше внимания следует обращать именно на указанные возрастные группы в семейно-бытовой сфере. Примерно 1/5 убийств в состоянии аффекта совершается несовершеннолетними.

¹ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: НОРМА, 2009. – 528 с. С. 84.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2010. – 1697 с. С. 850.

³ Лысак, Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Лысак. – М., 1995. – 35 с. С. 13.

⁴ Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс....канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С. 76.

Необходимо отметить, что часть осужденных за преступления в состоянии аффекта, хотя и были признаны виновными, имели те или иные отклонения психики от нормы и страдали различными психическими заболеваниями: психопатией, олигофренией, эпилепсией и т.п. Такого рода болезненные состояния психики, как показывает исследование, у психически неполноценных лиц зачастую обуславливают возникновение способности к неправильным, неадекватным, ошибочным действиям в силу того, что уровень сознательной регуляции у них намного снижен.

Приведем пример из недавней судебной практики.

Приговор от 18.10.2017г. № 01-0535/2017

Зюзинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего – судьи Л.М.А., при секретаре М.Ф.А., с участием: государственного обвинителя М.А.Б., потерпевшей Н.Г.М., защитника адвоката Ф.Ш.А., подсудимого Д.С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Д.С.В., ***, ранее несудимого, обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, установил:

Д.С.В. совершил убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего при следующих обстоятельствах.

В период времени примерно с 18.09.2016 года по 18.05.2017 Д.С.В. имел общение с ранее ему знакомым Н.А.А. и на протяжении всего времени общения Н.А.А. осуществлялись противоправные и аморальные действия, а именно, систематически высказывались угрозы для жизни Д.С.В. и жизни его детей, с вымогательством у него крупных денежных средств, в результате чего для Д.С.В. сложилась длительная психотравмирующая ситуация.

18.05.2017 в период времени с 15 ч 07 мин по 18 ч 08 мин, Н.А.А., находясь совместно с Д.С.В. в арендуемой квартире по адресу: г. Москва, ул. ***, д. 6, корп. 1, кв. ***, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя аморально и противоправно, высказал в адрес Д.С.В. угрозу подвергнуть последнего сексуальному насилию, а затем взяв в одну из рук топор, имеющий длину 16,5 см, ширину 4,4 см, толщину 2,0 см, размеры обуха 4,4x2,0 см, длиной лезвия 11 см и, демонстрируя его, подошел к Д.С.В., при этом высказав в его адрес угрозы, а другой рукой толкнул последнего.

В указанный момент времени, на фоне выраженного психофизиологического неблагополучия, в ответ на очередное психотравмирующее воздействие со стороны Н.А.А., у Д.С.В., находящегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной поведением Н.А.А., которое воспринималось Д.С.В. как систематические угрозы его жизни и жизни его семьи, наступило состояние кумулятивного аффекта.

Находясь в состоянии кумулятивного аффекта он (Д.С.В.), продолжая находиться в квартире по адресу: г. Москва, ул. ***, д. 6, корп. 1, кв. ***, в период времени примерно с 15 ч 07 мин по 18 ч 08 мин 18.05.2017, неустановленным

следствием способом завладев находившимся у Н.А.А. вышеуказанным топором, действуя умышленно, с целью убийства последнего, нанес данным топором не менее одного удара в область правой теменной кости головы Н.А.А., причинив последнему телесное повреждение в виде разрыва правой теменной кости с формированием отломков, проникающих в полость черепа, с повреждением твердой мозговой оболочки и разрывом правой височной доли, которое квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью опасный для жизни, которое по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни и находится в прямой причинной связи с наступлением смерти.

Смерть Н.А.А. наступила от открытой черепно-мозговой травмы с разрывом правой теменной кости и разрушением правой височной доли непосредственно в момент причинения повреждения по вышеуказанному адресу в период времени с 15 ч 07 мин по 18 ч 08 мин 18.05.2017г.

В ходе судебного заседания подсудимый Д.С.В. вину по предъявленному обвинению полностью признал, в содеянном раскаялся. Пояснил, что с 2002-2003 года был знаком с убитым Н.А.А. Они проживали в одном поселке. В данном поселке о потерпевшем было известно, что он неоднократно судим, часто участвовал в конфликтах, применял физическую силу. После того как Н. вернулся из мест лишения свободы, начиная примерно с сентября 2016 года в ходе общения с Д.С.В. он неоднократно под угрозой жизни и здоровья в отношении Д.С.В. и его близких родственников, детей требовал передачи ему денежных средств, а также требовал участия последнего в незаконных действиях, связанных с перепродажей машин. Д.С.В. требования выполнял, поскольку опасался действий последнего, с учетом того, что он знал его как жестокого человека, ранее неоднократно привлекавшегося к ответственности. На попытки отказов со стороны Д.С.В. высказывал угрозы, в частности говорил о том, что его сын может не дойти до дома, а его беременная сожительница потерять ребенка, также говорил о том, что Д.С.В. может стать инвалидом, и в таком случае лишиться возможности зарабатывать денежные средства для своей семьи. Все указанные угрозы он воспринимал реально, передавал денежные средства Н. и выполнял его поручения. В ночь с 17 на 18 мая 2017 года по указанию Н.А.А. они поехали в г. Москву, при этом Н. отказывался ему говорить для каких целей, только говорил, что, когда нужно будет он сам все узнает. 18 мая 2017 года они прибыли в квартиру по адресу г. Москва, ул. ***, которую он ранее снимал, когда ездил в Москву без Н. В указанной квартире они находились вдвоем. Он продолжал пытаться выяснить у Н. цель их приезда, но последний ничего ему не сообщал. В тот момент, когда Д.С.В. стоял около балкона, к нему подошел Н. с топором в руках и сказал: «Собирайся, а не то буду колоть орехи», также он сказал, что «попорит» его, и толкнул Дмитриева. Фразу про орехи он воспринял как угрозу физического насилия в отношении себя, а слово «попорит» как угрозу сексуального насилия в отношении себя. Дальнейшие события он помнит плохо, не знает, как он перехватил топор и не помнит, как наносил удар. Помнит, что слышал звук собственного сердца, потом он оказался на лестничной клетке, пытался прийти в себя. Зашел в квартиру, увидел, что Н. лежит на кровати,

увидел, что на нем кровь, он пытался его привести в чувство, но ничего не получилось. Он накрыл его полотенцем, так как ему стало плохо от вида крови. Он не понимал на тот момент, что убил Н. После чего он сел в машину и уехал по месту регистрации в Белгородскую область. Там он сообщил о том, что у него был конфликт с Н. своей сестре, которая проверила средства массовой информации, и сказала ему, что последний умер. После этого он пошел в правоохранительные органы по месту жительства, сообщил, что преступление было совершено им. Он не хотел убивать Н.А.А., в содеянном раскаивается, поясняет, что длительное время он очень боялся потерпевшего, никому об этом не рассказывал.

Помимо признательных показаний, вина Дмитриева С.В. в инкриминируемом деянии подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Также вина Д.С.В. подтверждается исследованными в судебном заседании письменными доказательствами и протоколами следственных действий:

— заключение эксперта № 10313-17 от 20.06.2017, согласно которому на судебно-медицинскую экспертизу был доставлен труп Н.А.А. с гнилостными изменениями, на голове которого имелся разруб правой теменной кости с формированием отломков, проникающих в полость черепа, с повреждением твердой мозговой оболочки и разрешением правой височной доли. Установленные в области головы повреждения прижизненные, что подтверждается бурым прокрашиванием правой половины головного мозга на фоне гнилостного его изменения, имеющего серо-зеленый цвет. Смерть Н.А.А. наступила от открытой черепно-мозговой травмы с разубом правой теменной кости и разрушением правой височной доли непосредственно в момент причинения повреждения и полностью исключает возможность совершить потерпевшим какие-либо самостоятельные активные действия. Указанное повреждение причинило тяжкий вред здоровью опасный для жизни, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни и находится в прямой причинной связи с наступлением смерти. (том 2 л.д.8-28)

— заключение комиссии экспертов № 1914-5 от 31.07.2017, согласно которому Дмитриев С.В. в период относящийся к инкриминируемому ему деянию, каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдал ранее и не страдает в настоящее время, у него обнаруживаются, имеются признаки органического расстройства личности в связи с другими заболеваниями (ранняя патология развития) (по МКБ-10 F 07.07). Об этом свидетельствуют данные анамнеза о формировании на фоне признаков ранней патологии развития неврастенической симптоматики (энурез, снохождение, страхи, утомляемость, головные боли), что послужило поводом для наблюдения неврологом, незначительного интеллектуально-мнестического снижения, эмоционально-волевых расстройств, диагностическое заключение подтверждается данными настоящего психиатрического обследования, выявившего у подэкспертного наряду с отмеченной симптоматикой некоторую обстоятельность, замедление темпа, склонность к конкретности мышления, аффективную лабильность, нарастающую

при утомлении, легковесность ряда суждений, сужение круга интересов. Однако указанные изменения психики выражены не столь значительно, не сопровождаются грубыми когнитивными и эмоционально-волевыми расстройствами, нарушением критических и прогностических способностей, психотической симптоматикой (бред, обманы восприятия и др.) и не лишали Д.С.В. способности в период инкриминируемого деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (ответ на вопрос № 3). Как следует из материалов уголовного дела и данных настоящего обследования, в период инкриминируемого деяния у Д.С.В. не обнаруживалось признаков какого-либо временного психического расстройства, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, о чем свидетельствуют отсутствие признаков нарушения сознания, психотической симптоматики (бреда, галлюцинаций). В настоящее время Д.С.В. может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, понимать характер и значение уголовного судопроизводства, своего процессуального положения, самостоятельно совершать действия, направленные на реализацию своих прав и обязанностей, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Клинических признаков синдрома зависимости от психоактивных веществ (алкоголизма, наркомании) у Д.С.В. в настоящее время не выявлено. В применении принудительных мер медицинского характера, в лечении от наркомании и медико-социальной реабилитации Д.С.В. не нуждается. Психологический анализ материалов уголовного дела, данных экспериментально-психологического исследования и направленной беседы с подэкспертным показывает следующее. В период, предшествующий правонарушению, для Д.С.В. сложилась длительная психотравмирующая ситуация, обусловленная поведением потерпевшего, которое воспринималось подэкспертным как систематические угрозы для его жизни и жизни его детей, с вымогательством у него крупных денежных средств, в связи с чем «ему пришлось много работать, продавать свои личные вещи, чтобы удовлетворить просьбы потерпевшего». В силу субъективной безвыходности из ситуации, своих индивидуально-психологических потребностей в виде бесконфликтности, уступчивости, нерешительности, склонности скрывать свои проблемы и эмоциональные проявления в сочетании с выраженным страхом к потерпевшему («он на все способен, местный криминальный деятель, неоднократно сидел, в том числе за убийство») подэкспертный был не в состоянии самостоятельно решить сложившуюся ситуацию или обратиться к кому-либо за помощью. Как сообщает подэкспертный, «от создавшейся обстановки он стал очень нервным, не высыпался, быстро уставал, настроение было угнетенным, появлялись суицидальные мысли, от реализации которых останавливало то, что потерпевший навредит его семье». Указанные обстоятельства привели к выраженной фиксации подэкспертного на сложной для него проблемной ситуации, приобретший длительный и застойный характер, возникновение у него психологической напряженности с постепенной кумуляцией (накоплением) аффективного

напряжения и невозможностью адекватного его отреагирования, конструктивного разрешения эмоционально насыщенных обстоятельств. Механизм переживания подэкспертного заключался в «терпении» происходящего и образования аффективного комплекса, связанного с фрустрирующей ситуацией. Непосредственно перед случившимся поведение потерпевшего носило выраженный аморальный, противоправный характер. В беседе и своих показаниях (в деле) подэкспертный рассказывает, что «в ночь случившегося он вез потерпевшего в автомобиле из Белгорода в Москву, в дороге неоднократно просил не вмешивать его в мошенничество с автомобилями, что очень злило потерпевшего, и он рассказал ему, как он на улице расстрелял непонравившегося ему человека, угрожал его детям, если подэкспертный откажется выполнять его просьбы». Когда они прибыли в съемную квартиру в Москве, подэкспертный несколько раз просил потерпевшего отпустить его, на что он ответил ему, «что «попорит» его (подвергнет сексуальному насилию)». Психологический анализ поведения Д.С.В. в период разворачивавшихся событий показывает, что в данных субъективно сложных, экстремальных условиях у подэкспертного происходил интенсивный рост уже накопленного ранее эмоционального напряжения. Однако он стремился сдерживать свои негативные эмоции, «терпел», продолжал уговаривать потерпевшего, надеялся на благоприятное для него разрешение ситуации. Д.С.В. рассказывает: непосредственно перед содеянным у него «сильно болела голова», «чувствовал усталость от недосыпания (всю ночь был за рулем)». Когда подэкспертный начал вешать постиранные им вещи на балконе, к нему подошел потерпевший, у него в руках был топор, он сказал ему собираться в дорогу иначе «он сейчас начнет орехи колоть», при этом сильно толкнул его рукой. В этот момент, как рассказывает подэкспертный, он «сильно испугался потерпевшего», испытал «очень сильный страх», по его словам, у него «бешено билось сердце, почувствовал ощущение холода, который распространялся от ног до головы». Говорит, что он не помнит дальнейших событий, «кажется, ушел от него в комнату». Агрессивные действия потерпевшего явились пусковым механизмом накопленного и продолжавшего в этот период нарастать эмоционального напряжения у подэкспертного с переживанием реального страха за свою жизнь, с чувствами отчаяния, обиды, безысходности, и привели к аффективному взрыву с его стороны, который сопровождался специфическими аффективными изменениями сознания, чувствительности, дезорганизацией психической деятельности, резким снижением самоконтроля, непосредственным отреагированием накопившихся отрицательных переживаний в агрессивных несоответствующих его личностным установкам, снижением способности прогноза отдаленных последствий его действий. После случившегося у подэкспертного отмечались внешне упорядоченный, но малоцелесообразный характер действий, состояние прострации, спад эмоционального напряжения, состояние психической и физической астении. В беседе подэкспертный сообщает, что «очнулся в тамбуре между дверей», пытался «выбежать на улицу, так как ему казалось, что потерпевший его догонит и накажет, по дороге спотыкаясь», «выбежав на улицу, он спрятался и ждал, когда выйдет потерпевший», сообщает,

что «его всего трясло, сильно билось сердце, пересохло во рту, ощущал, что как будто видел себя со стороны, окружающее казалось нереальным», потом он пошел в магазин, чтобы купить воды, так как «не мог стоять на месте», далее он вернулся в квартиру, увидел потерпевшего в крови, от вида крови его стало мутить, он накинул полотенце ему на голову, стал трясти за ногу, плакал, говорил «Саша очнись», говорит, что «до конца не понимал, что убил его». Из-за плохого самочувствия опять вышел на улицу, стоял и «ждал его у подъезда», увидел, что приехала скорая помощь, сел в машину и пытался уехать, но не смог вести машину, так как «не ориентировался в пространстве, ощущал помутнение в глазах», остановил ее у незнакомого торгового центра, пытался успокоиться, сообщает, что «пил воду, но жажда не утолялась». Ближе к ночи, немного успокоившись, он поехал обратно в Белгород. В Белгороде неоднократно посещал родных, так как «боялся, что он придет и расправиться с ними», говорит, что «когда сестра прочитала в Интернете, что он умер, поехал в местное отделение полиции сдаваться». Таким образом, проведенный психологический анализ позволяет сделать вывод о том, что в момент инкриминируемого деяния Д.С.В. находился в состоянии кумулятивного аффекта, возникшем у него на фоне психофизиологического неблагополучия, в ответ на очередное психотравмирующее воздействие со стороны потерпевшего, в условиях длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной поведением потерпевшего, которое воспринималось подэкспертным как систематические угрозы его жизни и жизни его семьи. О состоянии аффекта в момент содеянного у подэкспертного свидетельствует наличие трехфазной динамики эмоциональной реакции, в виде: накопления (кумуляции) эмоционального напряжения, субъективной внезапности возникновения аффективного взрыва в ответ на очередное психотравмирующее воздействие с проявлением агрессии в его адрес; в виде специфического эффективного изменения сознания, восприятия и чувствительности, резкого снижения самоконтроля, прогноза отдаленных последствий своих действий с непосредственным отреагированием накопившихся отрицательных переживаний в агрессивных действиях, несоответствующих его личностным установкам, элементами амнезии момента наибольшего эмоционального напряжения, а также последующей постаффективной психической деятельности (том 2 л.д.114-119)

В судебном заседании также был допрошен эксперт психиатр С.С.В., которая выводы комплексной судебной психолого – психиатрической экспертизы подтвердила в полном объеме. Пояснила, что в распоряжение экспертов были предоставлены все материалы уголовного дела, сам подэкспертный Д.С.В. Вывод о том, что Д.С.В. находился в состоянии кумулятивного аффекта относится к компетенции экспертов психологов. Выявленные у Д.С.В. признаки органического расстройства личности в связи с другими заболеваниями (ранняя патология развития) (по МКБ-10 F 07.07) не противоречат выводу экспертов-психологов о состоянии аффекта Д.С.В. Подобные расстройства могут служить почвой для наступления состояния аффекта. Наличие такого расстройства у человека увеличивает вероятность наступления у него аффективного состояния.

В судебном заседании также была допрошена эксперт психолог Д.Н.В., которая вывода экспертизы подтвердила в полном объеме. Пояснила, что вывод о том, что Дмитриев С.В. на момент совершения преступления находился в состоянии аффекта, был ими сделан на основании анализа материалов уголовного дела, пояснений самого подэкспертного. Кроме того, эксперт сообщила, что при проведении обследования сначала с подэкспертным общаются эксперты психиатры, после чего эксперты психологи, далее происходит одновременное общение и экспертов психиатров и экспертов психологов с подэкспертным. В ходе проведения экспертизы проводился психологический анализ материалов уголовного дела, показаний, описания места происшествия, проводились тесты, направленные на исследование когнитивных функций и личностных особенностей Д.С.В. Предметом изучения была эмоциональная сфера, а также динамика эмоций в момент противоправного деяния. Поведение потерпевшего в день преступления, а также в период, предшествующий ему, воспринималось Д.С.В. как угроза, длительное время у него происходило накопление эмоционального напряжения. Кроме того, поведение и пояснения Д.С.В. проверялись ими на предмет симуляции, признаков которой выявлено не было. Длительная психотравмирующая ситуация, в которой оказался подсудимый, обусловила нарастание эмоционального напряжения. Также к состоянию аффекта способствовало и его физическое неблагополучие, а именно то, что до момента совершения преступления он не спал в течение суток. При формулировке выводов о состоянии аффекта ими учитывались все обстоятельства дела, в том числе были проанализированы и письменные материалы дела. Эксперт-психолог в ходе судебного заседания после своего допроса присутствовала при допросе подсудимого, после чего на вопросы суда пояснила, что и показания Д.С.В. в судебном заседании не только не противоречат выводам экспертизы, а только их подтверждают.

Все собранные по делу и исследованные в судебном заседании доказательства суд признает достоверными, относимыми, допустимыми, а в совокупности достаточными для рассмотрения уголовного дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона при получении доказательств не имеется.

Оценив представленные доказательства, суд находит вину подсудимого по предъявленному обвинению доказанной.

Оснований для оговора в отношении подсудимого со стороны потерпевшей, свидетелей по уголовному делу не имеется.

Суд приходит к выводу о том, что оснований для самооговора у подсудимого, который полностью признал свою вину, не имеется.

Письменные доказательства, протоколы следственных действий суд также признает допустимыми, каких-либо нарушений при их получении в судебном заседании не установлено. Содержание протоколов согласуется между собой и с показаниями свидетелей.

Выводы проведенных по делу судебных экспертиз у суда сомнений не вызывают, поскольку они последовательны, научно мотивированны и основаны

на результатах исследований, которые проведены в соответствии с установленными методиками. Нарушение процессуальных прав участников производства по делу при назначении и проведении судебных экспертиз в судебном заседании не установлено.

Оценивая заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, суд отмечает, что каких-либо данных свидетельствующих о некомпетентности, либо небеспристрастности экспертов в судебном заседании не получено. Стаж работы врача докладчика эксперта–психиатра С.С.В. составляет 14 лет. Стаж работы эксперта психолога Д.Н.В. составляет 25 лет, при этом она является кандидатом медицинских наук.

На основании установленных в судебном заседании фактических обстоятельств, суд действия подсудимого Д.С.В. квалифицирует по ч. 1 ст. 107 УК РФ, поскольку им совершено убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

В судебном заседании установлено, что Д.С.В. нанес потерпевшему Н.А.А. топором не менее одного удара в область правой теменной кости головы Н.А.А., причинив последнему телесное повреждение, опасное для жизни, от которого наступила смерть потерпевшего. При этом согласно материалам дела и заключению экспертов Д.С.В. в момент совершения преступления находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

При назначении наказания в соответствии со статьями 6 и 60 УК РФ суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности Д.С.В., смягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи.

Совершенное преступление отнесено законодателем к категории небольшой тяжести.

При изучении личности Д.С.В. установлено, что он ранее не судим, на учетах у врачей психиатра и нарколога не состоит, имеет на иждивении малолетних детей, мать-пенсионерку.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признает: признание вины, раскаяние в содеянном, явку с повинной, положительную характеристику по месту жительства, наличие малолетних детей, состояние здоровья Д.С.В. и его близких родственников.

Не смотря на указание в обвинительном заключении, суд не находит оснований для признания в качестве смягчающего обстоятельства активного содействия раскрытию и расследованию преступления, поскольку Д.С.В. помимо данных указанных в явке с повинной никаких новых данных органам предварительного расследования не сообщено.

Отягчающих обстоятельств не имеется.

Обсуждая вопрос о мере наказания, суд учитывает все изложенные выше данные, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, и приходит к выводу о необходимости назначить Д.С.В. наказание в виде ограничения свободы с установлением ограничений: не изменять место жительства, не уходить из места постоянного проживания в период с 22 часов 00 по 06 часов 00 минут, не посещать места проведения массовых мероприятий, не выезжать за пределы муниципального образования – Белгородской области, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в указанный государственный орган на регистрацию 1 раз в месяц.

Меру пресечения в отношении Д.С.В. суд изменяет с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, которая подлежит отмене по вступлении приговора в законную силу.

Гражданский иск потерпевшей Н.Г.М. в части возмещения морального вреда суд полагает необходимым удовлетворить частично, с учетом характера перенесенных физических и нравственных страданий, а именно взыскать с Д.С.В. в пользу Н.Г.М. 2 000 000 рублей.

Гражданский иск потерпевшей Н. Г.М. о возмещении материального ущерба на сумму 100 000 рублей, суд полагает необходимым оставить без рассмотрения, признав за потерпевшей право на удовлетворение гражданского иска, поскольку требования не подтверждены документально, разъяснив потерпевшей право обратиться с указанными требованиями в порядке гражданского судопроизводства.

Судом решается вопрос о вещественных доказательствах.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 307, 308, 309 УПК РФ суд, приговори:

Д.С.В. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ и назначить ему наказание в виде ограничения свободы 1 год 11 месяцев, возложив на него ограничения: не изменять место жительства, не уходить из места постоянного проживания в период с 22 часов 00 минут по 06 часов 00 минут, не посещать места проведения массовых мероприятий, не выезжать за пределы муниципального образования – Белгородской области, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в указанный государственный орган на регистрацию 1 раз в месяц.

Контроль за поведением осужденного возложить на специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы по месту регистрации Д.С.В.

Меру пресечения в виде заключения под стражу изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу. Д.С.В. из-под стражи освободить.

Зачесть в срок отбывания наказания в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ период содержания Д.С.В. под стражей с 22 мая 2017 года по 18 октября 2017 года.

Гражданский иск потерпевшей Н. Г.М. о компенсации морального вреда — удовлетворить частично. Взыскать с Д.С.В. в пользу Н.Г.М. 2 000 000 рублей в счет возмещения морального вреда, причинённого преступлением.

Гражданский иск потерпевшей Н.Г.М. о возмещении материального ущерба — оставить без рассмотрения, признать за Н.Г.М. право на удовлетворение гражданского иска. Разъяснить потерпевшей Н.Г.М. право обратиться с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства.

Приговор по статье 107 УК РФ (Убийство в состоянии аффекта) может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденным содержащимся под стражей в тот же срок с момента вручения копии приговора.

Председательствующий

Приговор вступил в законную силу 31.10.2017г.¹

Если признаки субъекта (вменяемость, возраст) являются обязательными элементами состава преступления и находят отражение в санкции статьи, то признаки личности виновного, не входящие в состав преступления, должны приниматься во внимание при назначении наказания и в ходе его исполнения.

Признаки личности преступника очень многообразны, но они поддаются научному анализу и обобщению.

С точки зрения социально-демографических и нравственно-психологических признаков по результатам исследования А.А. Чугунова 61 % осужденных составили мужчины. Наблюдается большой удельный вес женщин среди лиц, совершающих убийство в состоянии аффекта (39 %). Данный факт можно объяснить тем, что женщины становятся жертвами аффектов вследствие психофизиологических особенностей их организма, а также вследствие большой психоэмоциональной нагрузки, которую им приходится испытывать при современном ритме жизни².

Следует отметить, что большинство осужденных по ст. 107 УК РФ имели достаточно высокий уровень образования. По данным исследования 15 % имели высшее образование, 62 % – среднее и среднее специальное, – 19,5 % неполное среднее и лишь 3 % имели начальное образование.

В 75 % случаев виновные, привлеченные по ст. 107 УК РФ, характеризуются (по месту работы, учебы и жительства) положительно³.

Данные исследования позволяют сделать вывод, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются лицами, не наделенными антиобщественными взглядами.

¹ Официальный сайт Московского городского суда. // <https://www.mos-gorsud.ru/>.

² Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс....канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С. 68.

³ Там же. С. 69.

Преступления для большинства таких лиц – результат случайных жизненных обстоятельств¹.

По нашему мнению, субъектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет (в соответствии с действующим законодательством), находящееся во время совершения преступления в состоянии аффекта, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Субъект специальный.

2. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК, заключается в причинении смерти лицу при защите от общественно опасного посягательства, т.е. в состоянии необходимой обороны, но с превышением ее пределов. Превышение пределов необходимой обороны (эксцесс обороны) применительно к убийству означает, что имеет место явное, очевидное, несомненное несоответствие: а) между потенциальным вредом, который исходил от посягавшего, и реальным лишением его жизни обороняющимся; б) между способами, средствами, приемами и методами посягательства и соответствующими контрмерами, к которым прибег защищающийся; в) между интенсивностью нападения и интенсивностью защиты. Лишение жизни посягающего при наличии указанных несоответствий превращается в акцию возмездия, причиненный вред становится неэквивалентен защищенному благу, цена достигнутого результата оказывается чрезмерно высокой.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК, может быть лишь подвергнутое задержанию лицо, совершившее преступление. Таким лицом чаще всего признается не столько человек, в отношении которого уже имеется вступивший в силу обвинительный приговор суда, сколько гражданин, практически совершивший деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В последнем случае для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 108 УК не имеет значения, привлечен потерпевший к уголовной ответственности в качестве подозреваемого (обвиняемого) или нет. Применение ч. 2 ст. 108 УК требует установления как явного (очевидного, несомненного) несоответствия предпринятых для задержания мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления (определяется категорией, к которой относится данное преступление), так и столь же явной несоразмерности применяемых мер обстоятельствам задержания (определяется, главным образом, особенностями поведения потерпевшего в момент задержания). Важно, разумеется, установить и ту степень несоответствия и несоразмерности, которая свидетельствует о том, что

¹ Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс...канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с. С. 70.

потерпевшему смерть причиняется без необходимости, такой итог задержания не вызывается обстановкой и является чрезмерным.

Субъективная сторона предполагает вину в форме только умысла и цели. Цель задержания потерпевшего двудеина. В первую очередь – это доставление его органам власти, уже во вторую – пресечение возможности совершения им новых преступлений.

По поводу разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 107 и 133 от ст.ст. 108 и 114 УК РФ предельно четко высказался Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 27 Сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ.»¹

3. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК)

В данном случае предусматривается ответственность за причинение вреда здоровью, подпадающего под признаки ст.ст. 111 и 112 УК РФ, которое совершено в состоянии аффекта, спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Условия применения ст. 113 УК те же, что и рассмотренные выше условия применения ст. 107 УК.

Объективная сторона деяния состоит в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лица, спровоцировавшего состояние аффекта у виновного.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Умысел всегда внезапно возникший и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». // СПС «КонсультантПлюс».

аффектированный. Мотивы данного преступления могут быть различными (месть, ревность и др.). Их выяснение зачастую необходимо для решения вопроса, было ли у виновного состояние сильного душевного волнения.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Причинение в состоянии аффекта тяжкого или средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам квалифицируется также по ст. 113 УК РФ. По этой же статье надлежит квалифицировать и умышленное причинение в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, ввиду конкуренции квалифицированного и привилегированного составов, которому отдается предпочтение.

4. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.114 УК)

Данная статья устанавливает ответственность за два самостоятельных преступления, совершенных при смягчающих обстоятельствах: а) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1); б) умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2). Условия применения ст. 114 УК те же, что и рассмотренные выше условия применения ст. 108 УК.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК, состоит в причинении тяжкого вреда здоровью посягающего при защите от общественно опасного посягательства, но с превышением пределов необходимой обороны.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК, состоит в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемому лицу, совершившему преступление, при превышении мер, необходимых для задержания, то есть когда такое вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановки задержания.

Субъективная сторона обоих составов преступлений характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Умысел всегда внезапно возникший.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью посягающему или задерживаемому по неосторожности не влечет за собой уголовной ответственности. Состав преступления в таких случаях отсутствует. При превышении пределов необходимой обороны доминирует мотив защиты от посягательства, а при превышении мер, необходимых для задержания, доминирует цель задержания и доставления задерживаемого в правоохранительные органы.

Субъект преступлений – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По этой же статье квалифицируется и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть посягающего (при при превышении пределов необходимой обороны) или задерживаемого (при превышении мер, необходимых для задержания).

Приведем пример судебной практики.

Кассационное определение от 10.08.2010г. Дело № 22-5585/2010

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда в составе: председательствующего - судьи Е.И.И., судей Ч.Л.А. и Т.С.А., при секретаре З.А.В., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Г.В.И. на приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 июня 2010 г., которым Ч.М.В., родившаяся ***г. в г. ***, не судимая, осуждена по ст. 113 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года.

Удовлетворен гражданский иск прокурора Центрального района г. Челябинска. Взыскано с Ч.М.В. в пользу ООО Страховая медицинская компания «Астра-Металл» 19255 рублей 60 копеек.

Заслушав доклад судьи Ч.Л.А., выступление прокурора Б.Г.В., поддержавшей доводы кассационного представления, изучив материалы уголовного дела, судебная коллегия, установила:

Ч.М.В. признана виновной в умышленном причинении тяжкого, опасного для жизни, вреда здоровью С.С.Е., совершенном 17 января 2010 г. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием со стороны потерпевшего либо его иными противоправными действиями.

В кассационном представлении государственный обвинитель Г.В.И. просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение по основаниям, предусмотренным ст. 379 УПК РФ; указывает, что суд, оценивая действия осужденной и квалифицируя их как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием со стороны потерпевшего либо иными противоправными действиями потерпевшего, не конкретизировал, чем именно был вызван аффект - либо насилием со стороны потерпевшего, либо иными противоправными действиями, и в чем они заключены; ссылается на то, что в качестве основания для переквалификации действий Ч.М.В. суд принял противоречивые показания подсудимой, а также предположительные показания потерпевшего С.С.Е.; считает, что характер и локализация телесных повреждений, орудие преступления, нахождение Ч.М.В. в состоянии простого алкогольного опьянения свидетельствуют о совершении последней преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Кроме того, государственный обвинитель оспаривает законность приговора в части решения по гражданскому иску; указывает, что в нарушение требований ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, суд вышел за пределы предъявленных требований, удовлетворив исковое заявление прокурора в интересах третьего лица - ООО Страховая медицинская компания «Астра-Металл» в то время, как иск был заявлен в пользу Челябинского областного фонда обязательного медицинского страхования.

Осужденная Ч.М.В. и потерпевший С.С.Е. представили письменные возражения на кассационное представление, в которых просят приговор суда в

отношении Ч.М.В. оставить без изменений, поскольку считают его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела и обсудив доводы сторон, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора, предусмотренных ст.ст. 379-384 УПК РФ.

Выводы суда о причинении действиями Ч.М.В. тяжкого вреда здоровью С.С.Е. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на анализе и оценке совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре.

Так, потерпевший С.С.Е. утверждал в суде, что Ч.М.В. ударила его ножом в область спины, так как он учинил скандал с ней, напал на нее, подтверждал, что в ходе конфликта наносил ей удары кулаками, не исключал нанесение удара табуретом.

Свидетель Ш.Ю.К. поясняла, что после произошедшего застала Черкунову М.В. в очень взволнованном состоянии. Осужденная плохо понимала происходящее вокруг, находилась в шоковом состоянии, ничего о произошедшем пояснить не могла. Позднее узнала от Ч.М.В., что С.С.Е. избил ее, оскорблял нецензурно. Не выдержав оскорблений и насилия, не контролируя свои действия, схватив нож, Черкунова М.В. ударила им потерпевшего в спину.

Свидетель К.Н.А. также подтверждала подавленное состояние осужденной после происшествия, при этом утверждала, что Ч.М.В. плакала, плохо понимала происходящее вокруг, находилась в шоковом состоянии, была сильно взволнована, ничего о произошедшем пояснить не могла, лишь говорила, что С.С.Е. оскорблял ее нецензурно, нанес ей несколько ударов.

Сама осужденная Ч.М.В. поясняла, что нанесла потерпевшему удар ножом после того, как он ударил ее табуретом по спине, а затем кулаком по спине, отчего она упала на пол возле кухонного стола. До этого она неоднократно просила С.С.Е. прекратить конфликт, пыталась уйти от потерпевшего, просила оставить ее в покое, но тот продолжал преследовать ее, вел себя агрессивно, высказывал оскорбления, неоднократно наносил удары.

Проанализировав указанные доказательства, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, суд пришел к обоснованному выводу о переквалификации действий Черкуновой М.В. на ст. 113 УК РФ, поскольку в судебном заседании было достоверно установлено, что в течение семи предшествующих лет совместной жизни между потерпевшим и осужденной периодически возникали конфликты вследствие скандального поведения С.С.Е. в состоянии алкогольного опьянения. При этом С.С.Е. вел себя агрессивно, часто оскорблял Ч.М.В., в том числе и нецензурной бранью, изредка избивал ее. В данном случае осужденная нанесла потерпевшему удар ножом именно в связи с таким его поведением, когда он оскорблял, избивал ее, угрожал расправой, вследствие чего она уже не могла дальше терпеть поведение потерпевшего и, потеряв полный контроль над своим поведением, плохо осознавая свои действия,

схватила лежащий рядом на столе кухонный нож и мгновенно ударила им в спину потерпевшего.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит необоснованными доводы прокурора в части оспаривания правильности квалификации действий Ч.М.В. и не подлежащими удовлетворению.

Каких-либо противоречий в выводах суда относительно квалификации действий осужденной, влекущих отмену принятого судом решения, в приговоре не допущено.

Вместе с тем, приговор в отношении Ч.М.В. подлежит изменению по следующим мотивам.

Как следует из материалов уголовного дела, ранее Ч.М.В. была осуждена по приговору мирового судьи судебного участка № 5 Центрального района г. Челябинска от 07 июля 2005 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей.

В соответствии с п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 19 апреля 2006 г. «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России» подлежат освобождению от наказания женщины, имеющие несовершеннолетних детей, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

С учетом изложенного, при наличии у Ч.М.В. несовершеннолетнего ребенка, *** года рождения, она подлежала освобождению от наказания, назначенного ей приговором мирового судьи судебного участка № 5 Центрального района г. Челябинска от 07 июля 2005 г., на основании указанного выше Акта об амнистии, вследствие чего судебная коллегия полагает необходимым исключить из вводной части приговора указание на наличие у Ч.М.В. судимости по приговору от 07 июля 2005 г.

Кроме того, принимая решение по заявленному прокурором Центрального района г. Челябинска гражданскому иску, суд в нарушение положений ч. 3 ст. 196 ГПК РФ вышел за пределы предъявленных требований, удовлетворив исковое заявление прокурора в интересах третьего лица - ООО Страховая медицинская компания «Астра-Металл» в то время, как иск был заявлен в пользу Челябинского областного фонда обязательного медицинского страхования.

При таких обстоятельствах приговор в части решения по гражданскому иску прокурора Центрального района г. Челябинска подлежит отмене с направлением дела в данной части на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия определила:

Кассационное представление удовлетворить частично.

Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 июня 2010 года в отношении Ч.М.В. в части гражданского иска о взыскании с нее 19255 (девятнадцать тысяч двухсот пятидесяти пяти) рублей 60 (шестидесяти) копеек в пользу ООО Страховая медицинская компания «Астра-Металл» отменить и в отмененной части дело направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Этот же приговор в отношении Ч.М.В. изменить, исключить из вводной части указание на наличие у нее судимости по приговору мирового судьи судебного участка № 5 Центрального района г. Челябинска от 07 июля 2005 г.

В остальной части этот же приговор оставить без изменений, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи¹

3.3. Аффект как смягчающее наказание обстоятельство

Вынесение обоснованного и справедливого наказания невозможно без учета смягчающих и отягчающих обстоятельств. В УК РФ (ст. 61 и 63) установлено, что указанные обстоятельства влияют на наказание. Такое решение законодателя вполне объяснимо его желанием акцентировать внимание на основной форме реализации уголовной ответственности – уголовном наказании – и тем самым обеспечить достижение его целей. Однако смягчающие и отягчающие обстоятельства влияют и на реализацию уголовной ответственности в иных формах (например, при условном осуждении), и на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Влияние смягчающих наказание обстоятельств более сильное и разнообразное, чем отягчающих его. Этот факт, объяснимый стремлением законодателя к гуманизации судебной практики, прослеживается по нескольким направлениям. Во-первых, определенная совокупность смягчающих обстоятельств (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) при отсутствии отягчающих обстоятельств влечет за собой установление менее строгого верхнего предела наказания – трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части. Во-вторых, отдельные смягчающие обстоятельства либо их совокупность в оценке суда могут составить исключительные обстоятельства и обусловить в соответствии со ст. 64 УК РФ назначение более мягкого наказания. В-третьих, перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим, смягчающих, наоборот, не завершен. При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК. Это усиливает потенциал смягчающих обстоятельств, позволяет полнее проявить при назначении наказания принцип гуманизма. В-четвертых, при возникающей конкуренции смягчающих и отягчающих обстоятельств законодатель отдает предпочтение первым.

П. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ был введен в качестве обстоятельства, смягчающие наказание противоправность и аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. УК РСФСР содержал близкое по содержанию смягчающее обстоятельство – совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными

¹ Официальный сайт Челябинского областного суда. // <http://bsa.chel-oblsud.ru/>

действиями потерпевшего. Учитывая определенную инерционность и преемственность судебной практики, следует считать, что данное смягчающее обстоятельство также связано с наличием сильного душевного волнения (аффекта) виновного. При этом аффект может быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Он должен иметь место непосредственно после совершения противоправных или аморальных действий со стороны потерпевшего. Однако противоправность и аморальность поведения потерпевшего по смыслу п. «з» ст. 61 УК РФ является смягчающим наказанием обстоятельством не только в случае возникновения аффекта, но и в тех случаях, когда это поведение явилось поводом для совершения преступления, при этом, сопровождалось ли возникновение данного повода состоянием аффекта или нет, правового значения для признания данного обстоятельства смягчающим не имеет (хотя оно может быть учтено при индивидуализации наказания).

Выводы по разделу 3

Проводя исследование объективных признаков преступлений, совершенных в состоянии аффекта, мы приходим к следующим выводам:

- непосредственным объектом являются жизнь и здоровье другого человека, который своим противоправным или аморальным поведением спровоцировал возникновение у виновного состояния аффекта;
- объективная сторона данных преступлений заключается в установлении причинной связи между аффектированными действиями виновного и наступлением смерти потерпевшего или причинения ему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Проводя исследование субъективных признаков преступлений, совершенных в состоянии аффекта, мы приходим к выводам:

- вина выражена в форме внезапно возникших прямого или косвенного умыслов;
- виновный находится в особом психическом состоянии, вызванном противоправным или аморальным поведением потерпевшего;
- доминирующим мотивом преступлений, совершенных в состоянии аффекта, являются месть и ревность;

Проводя исследование проблем квалификации и возможностей совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, мы приходим к следующим выводам:

- преступления, совершенные в состоянии аффекта, отличаются от других насильственных преступлений особым объектом посягательства, особым состоянием психики виновного, вызванным противоправным и аморальным поведением самого потерпевшего, особенностью субъекта преступления.
- преступления, совершенные в состоянии аффекта, отличаются от преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны по объективным и субъективным признакам.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные в состоянии аффекта, представляют собой особый вид преступлений, которые уже в своем названии содержат наличие смягчающего обстоятельства. Считается, что их общественная опасность значительно ниже, чем аналогичных насильственных преступлений, совершаемых в обычном состоянии. Помимо прочего, данный вид преступлений характеризуется ещё одной интересной особенностью: при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, особое значение придается изучению личности потерпевшего, не меньше, а может и больше, чем личности виновного. Это связано с тем, что именно потерпевший является своего рода провокатором такого преступления, в то время как виновный является его исполнителем.

В ходе данной работы мы смогли выявить особенности уголовно-правовой ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Мы выяснили природу аффекта, определили его влияния на поведение человека, познакомились с объективными и субъективными признаками данных преступлений. Также мы проследили за развитием уголовного законодательства относительно интересующей нас проблемы, определили истоки становления регламентации ответственности касаясь данных преступлений.

В ходе данной работы мы также установили, что действующее законодательство не в полной мере отвечает требованиям современного судопроизводства и нуждается в определенной модернизации.

При рассмотрении дела о преступлении, совершенном в состоянии аффекта, необходимо учитывать совокупность всех обстоятельств, имеющих отношение к делу. В частности такие, как обстановка совершения преступления, характер взаимоотношений сторон, обстоятельства, предшествующие преступлению, направленность действий, способ, избранный виновным для причинения повреждений, интенсивность действий виновного лица и т.д.

Состояние аффекта может быть вызвано только теми действиями (бездействием), которые указаны в УК. А потерпевшими могут быть только лица, спровоцировавшие состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Если субъект, будучи в состоянии аффекта, причинил вред посторонним лицам, не участвовавшим в провокации, то ответственность за этот вред должна наступать на общих основаниях.

Таким образом, аффект в уголовном праве – это внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, сложившейся в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Аффект – особое психическое состояние лица, которое не исключает вменяемости, но снижает уровень сознательно-волевой регуляции его поведения. Аффект оказывает влияние на психику человека, но, в то же время, внезапно возникшее сильное душевное волнение не

является психическим расстройством. Разумеется, речь идет о так называемом физиологическом аффекте, потому что патологический аффект относится к временному психическому расстройству, исключающему возможность привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку такое лицо признается невменяемым. Внезапно возникшее сильное душевное волнение – это состояние, которое хотя и ограничивает возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения или руководить им, все же не относится к психическим расстройствам и психическим аномалиям.

В уголовном законодательстве России только за два преступления, совершенные в состоянии аффекта, установлена пониженная ответственность: это умышленное убийство (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). Состояние аффекта при совершении иных преступлений не признается смягчающим ответственность обстоятельством, хотя может быть расценено как обстоятельство, смягчающее наказание. Разница между обстоятельством, смягчающим ответственность, и обстоятельством, смягчающим наказание, заключается в следующем. Первое учитывается при конструировании состава преступления, и его наличие находит свое отражение, как в диспозиции статьи, так и в ее санкции. Второе учитывается лишь при назначении наказания и не влияет на квалификацию содеянного.

Рассматривая проблемы применения уголовного законодательства о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, можно отметить ряд серьезных проблем. Во-первых, настораживает уже то, что убийств, совершенных в состоянии сильного душевного волнения крайне мало на общей картине насильственной преступности, что приводит к выводу о неверной квалификации подобных деяний, либо недостаточно полном и качественном проведении следственных действий, назначении и производства судебных экспертиз. В этой связи хотелось бы отметить два момента. Во-первых, та противоречивая неопределенность, которая сложилась в вопросе об установлении аффекта (можно назначить экспертизу, а можно и не назначать), тоже неприемлема. Во-вторых, двойственность в вопросе о необходимости экспертизы может оказаться и вполне оправданной, но только в строго определенных рамках. В настоящее время все случаи доказывания аффекта фактически разделились на два аналогичных вида – экспертный и неэкспертный. Однако само это разделение осуществляется абсолютно произвольно и зависит от случайных обстоятельств – от личного доверия следователя или судьи к возможностям психологической экспертизы, от наличия квалифицированных экспертов-психологов в данном регионе и пр. Такого рода факторы не должны быть определяющими в рассматриваемом вопросе, а потому следует выработать систему четких критериев назначения судебно-психологической экспертизы («экспертизы аффекта»), может даже определить более четкую правовую базу данного понятия. В связи с чем, было бы правильным включить состояние аффекта в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, то есть в ст. 196 УПК РФ. Например, изложив п. 3 ст. 196 УПК РФ, в следующей редакции: «психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, в том числе наличие либо

отсутствие состояния физиологического или патологического аффекта, и (или) физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 июня.
6. Уголовный кодекс РСФСР. – СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года». – СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – СПС «КонсультантПлюс».
9. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, Представления Министерства в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. – СПб.: Изд-во Н.С. Таганцева, 1904. – 1124 с.
10. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2. – М., 2008. – с. 69–75
11. Уголовный кодекс Австрии. – СПб.: Пресс, 2009. – 139 с.
12. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ИКД «Зерцало», 2008. – 124 с.
13. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013. – 189 с.
14. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. Серебрянниковой А.В. – М.: ИКД «Зерцало – М», 2011. – 156 с.

Книги, статьи, диссертации

15. Алексеева, Л.В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии / Л.В. Алексеева // Психологический журнал. – 2012. – № 6. – с. 60–70.
16. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель. – М.: Професс. 1991.– 389 с.
17. Ашин, А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др. – М.: ИНФРА-

М, 2010. – 456 с.

18. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 2009. – 238 с.

19. Васильев, В.П. Юридическая психология / В.П. Васильев. – СПб.: «Юридический Центр Пресс», 2011. – 428 с.

20. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. – М., 1961. – 485 с.

21. Зарницкий, М.И. Психологический словарь / М.И. Зарницкий. – М.: Наука, 2010. – 329 с.

22. Кабурнеев, Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации / Э.В. Кабурнеев. – М.: Проспект, 2009. – 484 с.

23. Кабурнеев, Э.В. Теоретико-правовые основы и современные проблемы квалификации преступлений / Э.В. Кабурнеев, Н.Г. Кадников. – М.: Проспект, 2009. – 222 с.

24. Коломина, А.В. Аффект в праве: дисс.... канд. юрид. наук. / А.В. Коломина. – Владимир, 2009. – 125 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. — М., Норма. / Под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М.— 1996.— 487с.

26. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2009. – с. 148–155.

27. Кони, А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. – М., 2010. – 213 с.

28. Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. – 329 с.

29. Красиков, Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности / Ю.А. Красиков. – Ереван, 1990. – 645 с.

30. Кудрявцев, И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев. – М., 2009. – 379 с.

31. Лысак, Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Лысак. – М., 1995. – 35 с.

32. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: НОРМА, 2009. – 528 с. С. 213.

33. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2010. – 1697 с.

34. Памятники римского права. Юлий Павел. Пять сентенций к сыну. – М., 2008. – 499 с. С. 49.

35. Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 3. – М., 2008. – 213 с.

36. Полубинский, В.И. Правовые основы учение о жертве преступления / В.И. Полубинский. – Горький, 1979. – 622 с.

37. Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 112 с.

38. Портнов, И.П. Совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения: автореферат дисс.... канд. юрид. Наук / И.П. Портнов. – М., 1972. – 34 с.
39. Пуляева, Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореферат дисс.... канд. юр. Наук / Е.В. Пуляева. – Тамбов, 2008. – 21 с.
40. Российское законодательство X-XX веков: Т.3. / Под ред. О.И. Чистякова.- М.: Юридическая литература, 1988.- С. 263.
41. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М., 1957. – 264 с.
42. Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В. Сидоров. – Казань, 1978. – 160 с.
43. Ситковская, О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. – М., 2008.
44. Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс.... канд. юрид. наук / Т.В. Сысоева. – Екатеринбург, 2009. – 178 с.
45. Трахтеров, В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве / В.С. Трахтеров. – Харьков, 1992. – 336 с.
46. Ткаченко, В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта / В.И. Ткаченко. – М., 1979. – 568 с.
47. Томсинов, В.А. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X в.–1917) / В.А. Томсинов. – М.: Издательство «Зерцало», 2008. – с. 219–238.
48. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 96.
49. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. М.: Юристъ, 2004. - 605 с.
50. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. — Изд. испр. и доп./Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2006. - 739 с.
51. Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 106-122.
52. Чистяков, О.И. Русская Правда / О.И. Чистяков // Отечественное законодательство X–XII веков. Пособие для семинаров. Ч. 1. XI–XIX вв. – М., 2009. – с. 24–46.
53. Чугунов, А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс....канд. юрид. наук / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 193 с.
54. Чугунов, А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (уголовно-правовой аспект): Учебное пособие / А.А. Чугунов; под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: М-во внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т, 2011. – 385 с.

55. Шавгулидзе, Т.Г. Аффект и уголовная ответственность / Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси, 1973. – 485 с.

56. Шарьурова, Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект / Ю.Б. Шарьурова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – с. 169–172.

57. Ююкина, М.В. Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве / М.В. Ююкина. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 142 с. С. 64.

58. Ярошенко, О.Н. Убийство: понятие и квалификация: дисс.... канд. юрид. наук / О.Н. Ярошенко. – Нижний Новгород, 2010. – 219 с.

Материалы судебной практики

59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». // СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». // СПС «КонсультантПлюс».

61. Официальный сайт Московского городского суда. // <https://www.mos-gorsud.ru/>.

62. Официальный сайт Челябинского областного суда. // <http://www.chel-oblsud.ru/>

63. Официальный сайт Челябинского областного суда. // <http://bsa.chel-oblsud.ru/>

64. Архив Нязепетровского районного суда Челябинской области.